

ЛЕКСА ГОР

ЕЕ ЗВАЛИ ШАЙНАРА

КНИГА ПЕРВАЯ. "ТЕНЬ"

Лекса Гор

**Её звали Шайнара.
Книга первая. Тень**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Гор Л.

Её звали Шайнара. Книга первая. Тень / Л. Гор — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Четырнадцать лет она жила, окружённая теплом и заботой близких людей, пока однажды на её деревню не напали бандиты. И в одночасье Шайнара лишилась всех, кого любила. Теперь душа её жаждет мщения. А судьба открывает дорогу в таинственный и могущественный Орден Судей. Но готова ли Шайнара к тем испытаниям, которые сопровождают избранный ею путь? Сможет ли она пройти его и не потерять себя? Невероятная сила духа, честь и бесчестие, дружба и предательство, любовь и ненависть - всё это и многое другое вы найдёте на страницах этого дебютного романа.

Содержание

Часть первая	5
Глава первая. Морлав Тейн	5
Глава вторая. Суд	13
Глава третья. Призрак Первого Храма	23
Глава четвёртая. Лабиринт	34
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Часть первая

Глава первая. Морлав Тейн

На берегу лежала дырявая перевёрнутая вверх дном лодка.

– Прячься сюда! Скорее!

Паренёк лет четырнадцати подскочил к лодке и быстро приподнял её за один край. Девочка, следовавшая за ним по пятам, юркнула под посудину.

– А ты? – спросила она.

– Я должен вернуться.

Он опустил лодку и побежал назад. Туда, где одна за другой исчезали в зареве огня старые рыбацкие лачуги...

Шайнара проснулась, когда в доме все ещё спали. Стараясь не шуметь, она на цыпочках прокралась мимо кровати брата, схватила корзинку и выскочила за дверь. Солнце медленно вставало над темноводной и величественной Альвой. Прохладный осенний ветер пробирал до костей, но на душе у девочки было легко и радостно. Она убрала под капюшон пышные каштановые волосы и, улыбаясь своим мыслям, направилась к видневшейся на горизонте опушке леса.

Шайнара предвкушала, как обрадуется её брат, когда проснётся и увидит на столе целую корзину медовых орешков. Здесь, на Морвийских холмах, жители не избалованы в еде. Круглый год основу их питания составляет рыба, выловленная в холодных водах Альвы. И только в начале осени в роще поспевают по-настоящему волшебное угощение – медово-сладкие орешки, из которых получается сытная, ароматная и бесподобно вкусная похлёбка. И как же здорово, что День рождения Берда приходится именно на этот период!

Шайнара так хотела порадовать брата, что совсем не думала о себе. А ведь в этот день четырнадцать лет назад родился не только Берд, но и она. Брат и сестра были близнецами. Мать их умерла от тяжёлой болезни, когда Шайнаре и Берду ещё не исполнилось и года. Но отец больше не женился. Целыми днями он пропадал на реке. Его лодка уходила на промысел первой и возвращалась последней. Воспитывать же близнецов ему помогали все жители деревни.

Морвийские холмы и часть реки Альвы, что петляла между ними, принадлежали лорду Артоду. Он жил в Сером замке, у стен которого раскинулся город Гельдоран. Несколько раз в год там устраивалась большая ярмарка, на которую жители с окрестных деревень везли свою рыбу. Шайнара и Берд вместе с отцом тоже иногда сопровождали эти обозы.

Детям нравился большой город. В день ярмарки на главной площади давалось представление. Артисты заводили толпу непристойными шутками и искусно развлекали толпу. А среди празднично гуляющих горожан можно было иной раз увидеть даже королевских гвардейцев. Они часто сопровождали какую-нибудь знатную персону, прибывшую из столицы в Серый замок к лорду Артоду.

В своих детских мечтах Берд и Шайнара представляли, что, когда они вырастут, то отправятся напрямик в блистательный Альвадис – столицу Миртании и всего Срединного королевства. И там мальчик обязательно поступит на службу к самому королю, а девочка станет настоящей леди.

Но время шло. Близнецы подрастали. Детство на Морвийских холмах заканчивается быстро. Суровая жизнь вытесняла наивные фантазии из головы, с каждым днём возлагая на плечи рыбацких детей всё более тяжёлый груз взрослых забот. Берд стал ежедневно выходить

с отцом на рыбный промысел, а Шайнара одна выполняла всю работу по дому. И хотя брат с сестрой теперь не могли проводить столько времени вместе, как раньше, они по-прежнему были очень дружны и делились друг с другом своими самыми сокровенными секретами.

Девочка пробегала по знакомым тропинкам, наполняя корзину маленькими орешками с медовым ароматом. По пути она нарвала ещё кое-какой травки и нашла несколько съедобных корешков. Уж теперь-то она устроит брату настоящее пиршество! И на радостях Шайнара поспешила домой.

Неожиданно её нос уловил едва ощутимый запах гари. Но чем ближе девочка подходила к дому, тем резче становился запах. Когда же она вышла из леса, то остановилась, как вкопанная, – её деревня была объята огнём. Повсюду слышались крики. А в дыму то там, то тут мелькали силуэты людей и всадников.

Сердце девочки бешено заколотилось. Тяжёлая корзинка выпала из рук, и собранные с такой любовью орешки покатались по земле. Придя в себя, Шайнара бросилась к деревне. Она мчалась, не разбирая дороги, спотыкалась, падала, раздирая колени, вставала и бежала вновь.

– Уходи! Уходи отсюда! – прокричал ей кто-то сбоку.

Это был соседский мальчишка – Рыжий Фин. Его лицо, перепачканное в саже и крови, искажала гримаса ужаса. Фин бежал, размахивая руками, и повторял, как заведённый:

– Уходи! Уходи отсюда!

Вдруг позади него из дыма возник силуэт всадника. Отблески пламени плясали на его сверкающих латах. Он взмахнул мечом и рыжеволосый мальчишка, как подкошенный, рухнул лицом в грязь. У Шайнары всё похолодело внутри. Она инстинктивно отшатнулась. Всадник не заметил её и пронёсся мимо, едва не задев.

Девочка подбежала к Фину. На его спине зияла огромная рубленая рана. Без сомнения – её друг был мёртв. Шайнара перевернула его лицом к себе и прижала к груди... Добрый Рыжий Фин. Ещё вчера он собирал для неё букет из пожухлой осенней травы, который потом стеснительно оставил под дверью, так и не решившись подарить...

Размазывая по лицу слёзы, Шайнара поднялась, сделала несколько шагов и снова остановилась. На земле лежало ещё одно тело. Лицо мёртвого человека было так обезображено, что девочка не сразу узнала его. А когда узнала... Сотни птиц из окрестных лесов поднялись в воздух от пронзительного истошного крика, разорвавшего её грудь. Ведь на земле лежал её отец...

Шайнара упала на колени, не в силах пошевелиться. Густой дым безжалостно разъедал её глаза и лёгкие. Она задыхалась и ещё немного потеряла бы сознание, но тут кто-то схватил её сзади в охапку и потащил прочь из дымовой завесы.

Оказавшись на свежем воздухе, Шайнара немного отдышалась и стала вырываться. Она не видела того, кто держал её. Лишь его руки – сильные и не по-северному загорелые.

– Нэ дёргайся, морвийская драль! – прорычал над ухом низкий голос с восточным акцентом.

Её втокнули в сарай, стоящий в отдалении от горящих хижин, и бросили на пол. Почувствовав свободу в движениях, Шайнара резко развернулась и увидела того, кто вынес её из огня. Это был жилистый, смуглый и гладковыбритый чужак с раскосыми глазами и длинными чёрными волосами, забранными на затылке в пучок. В Срединном королевстве таких называют варварами или «грязным народом». Они живут на востоке, за Рудниковыми горами и являются не частыми гостями в здешних местах.

От чужака разлило лошадиным потом, чесноком и настойкой салвы. На пороге сарая показался ещё один незнакомец. Чертами лица он не отличался от жителей королевства и был облачён в традиционные доспехи рыцарей, которых девочка часто видела в Гельдоране.

Вошедший смерил Шайнару оценивающим взглядом и, презрительно сплюнув на пол, сказал без акцента:

– Кого ты притащил, Дарг?! Она слишком мелкая!

– По мнэ в самый раз, – отозвался чужак с раскосыми глазами и, криво ухмыльнувшись, начал расстёгивать ширинку.

Шайнара попыталась вскочить, но варвар ударил её кулаком в живот, и она снова упала на пол. Его напарник недовольно скривился, но промолчал. А чужак тем временем полез на девочку.

Едва оправившись от удара, Шайнара стала вырываться, извиваться, царапаться и кусаться. Насильник ругался сквозь зубы на своём языке и щедро осыпал девочку побоями. Но та продолжала отбиваться изо всех сил, словно не чувствуя боли. Она не кричала и не плакала – образ распостёртого на земле отца стоял у неё перед глазами и застилал собой всё остальное.

– Югхар, да помоги же мнэ, чтоб тэбя сарканы сожрали! – прорычал узкоглазый насильник напарнику.

– Не можешь справиться с морвийской девчонкой, Дарг? – усмехнулся тот.

– Просто нэ хочу убивать её раньшэ врэмэни.

– Пока ты тут возишься, там без нас всё вынесут, – проговорил Югхар, бросая тоскливый взгляд через порог на горящие хижины.

– Да нэчэго там выносить! Ваши дэрэвни бэднэе самого послэднэго ухтыюга! Помоги мнэ!

Югхар подошёл к Шайнаре сзади и, схватив её за руки, завёл ей их за спину.

– Теперь-то справишься? – насмешливо уточнил он у напарника.

У девочки уже не осталось сил бороться. Вся в крови, она закрыла глаза. А когда острая боль внизу живота наполнила её тело, лишь сжала до скрипа зубы, а потом потеряла сознание...

– Шая! Шая! Очнись!

Шайнара почувствовала, как кто-то трясёт её за плечо. Она с трудом разлепила веки и увидела над собой взволнованное лицо брата.

– Берд... – промолвила она и сжала его шею так крепко, словно боялась, что он сейчас растворится в воздухе.

– Тебе нельзя здесь оставаться, сестрэнка, – быстро проговорил Берд. – Они могут найти тебя.

Девочка сглотнула и закивала, незаметно одёргивая полуразорванную юбку. Берд явно не понял, что здесь УЖЕ произошло. Сейчас в сарае никого, кроме них, не было. Сполна насладившись юным телом, бандиты, видимо, решили, что она и сама умрёт.

– Пойдём со мной, – поторопил Берд. – Я спрячу тебя.

Он помог сестре подняться и, взяв за руку, вывел из сарая.

Деревня уже почти догорела дотла, и чужаков теперь хорошо было видно. Большинство из них принадлежали к «грязным народам». Они носили лёгкие кожаные доспехи и изогнутые мечи. Говорили гортанно и растягивали звуки на восточный манер. Но самое главное – их было очень и очень много...

Всех уцелевших жителей деревни собрали в одну кучу и поставили на колени. Несколько всадников в блестящих латах восседали над ними и командовали иноземцами.

Берд и Шайнара прокрались на берег Альвы. Там лежала старая перевёрнутая лодка. Паренёк приподнял её за один край и произнёс:

– Прячься сюда. Скорее...

– А ты?

– Я должен вернуться. Ралья ещё где-то там...

И он ушёл. Ралья была дочкой деревенского лекаря. Шайнара не знала, чем так краснощёкая толстущечка увлекла её брата, но в последнее время Берд уделял той необычайно много внимания.

Сидя под лодкой, сквозь мелкие щели Шайнара напряжённо всматривалась туда, где всё ещё стояли на коленях жители деревни. Возможно, среди них находилась и краснощёкая Ралья...

Когда дым рассеялся, девочка смогла лучше разглядеть варваров. Она слышала, что «грязные народы» представляют собой разные племена, но, как и большинство миртанцев, не отличала их между собой. Все эти восточные лица казались ей одинаковыми: узкие глаза и высокие скулы. Варвары носили длинные волосы, забранные в пучок на затылке.

Шайнара под лодкой вслушивалась в гортанный степной говор, как вдруг где-то совсем рядом раздались шаги. Девочка отпрянула от щели и замерла.

– Зачем вы сожгли деревню? – спросил низкий мужской голос.

– Мои люди хотят жрать, командир, – хрипло ответил ему другой.

– И поэтому надо было всех вырезать?! Вы не в своих степях, мортан вас всех подери! В Миртании другие законы. Если лорд Артод пожалуется королю из-за этой ничтожной деревни, у моего герцога будут неприятности... Знаешь, что это значит?

Собеседник что-то пробурчал в ответ.

– Это значит, что неприятности будут и у меня, – продолжал первый голос. – А это значит, что неприятности будут и у тебя. Ты понял?

– Я всё улажу, командир. Мы не оставим свидетелей, и лорд Артод не сможет обвинить вашего герцога.

Шаги удалились. Шайнара снова прильнула к щелям. Она так и не увидела тех, кто разговаривал над лодкой, зато увидела, как по чьему-то приказу варвары обнажили свои изогнутые мечи и быстро перерезали горло всем пленникам. У девочки перехватило дыхание. Она вцепилась в землю, и мелкие камешки больно впились ей под ногти. И лишь одна мысль, как пойманная птица в клетке, билась у неё в мозгу: «Берд! Только бы Берд был жив!» Из своего убежища она не видела его.

Вскоре раздался звук боевого рога и налётчики, закончив своё дело и взяв всё, что можно было унести, покинули деревню. Едва топот коней затих, Шайнара вылезла из-под лодки и бросилась к месту казни. Она переходила от одного тела к другому, вглядываясь в бледные лица друзей и соседей.

Тела ещё нескольких девушек, в том числе и краснощёкой Ральи, в разорванной одежде лежали немного поодаль. Видимо, прежде чем погибнуть, их постигла та же участь, что и Шайнара в сарае...

Девочка отчаянно замотала головой, попытавшись в очередной раз прогнать пронзительную мысль. Ведь с тех пор, как Берд нашёл её на грязном дощатом полу, она не позволяла себе думать о том, что с ней сделали. Но сейчас виски её запульсировали, а внутри, словно прорвав невидимый заслон, стало лавинообразно нарастать какое-то мучительно-гнетущее и парализующее чувство.

Оно разрасталось, угрожая поглотить собой всё её существование. Но мысль о том, что её брату, возможно, нужна помощь, мгновенно укротила этот эмоциональный всплеск, пригвоздив его к самому дну души и вернув способность двигаться. Не время жалеть себя! Не сейчас... Сейчас она должна найти Берда...

Шайнара переключила всё внимание на поиски. И вскоре она нашла его. Берд лежал возле обугленной телеги, а из груди у него торчало обломанное копьё. Он не дышал, и взгляд его бездонных голубых глаз был навечно устремлён в пустоту...

Несколько минут Шайнара молча стояла над его телом, потом вытащила из груди копьё и опустила на колени. В глазах её не появилось ни одной слезинки. Лишь глубоко-глубоко

внутри что-то оборвалось. И это что-то было тем, что позволяло ей до этого момента ходить и дышать...

Солнце давно скрылось за горизонтом. На небе появились первые звёзды, а Шайнара так и не пошевелилась. Она сидела на земле возле телеги всё в той же позе. И её тело не чувствовало ни ледяного ветра, дующего с Альвы, ни боли от полученных побоев, ни боли от «чужеродного вторжения»...

– Что здесь случилось, дитя? – вдруг раздался голос и из вечернего сумрака перед ней возник старик. Его тёмно-синий плащ был покрыт пылью, высокие сапоги перепачканы в грязи, а из-под широкополой шляпы небрежными сосульками свисали длинные седые волосы.

Шайнара не слышала его шагов. Но не потому, что волны холодной Альвы, разбиваясь о каменистый берег, своим шумом заполняли всё вокруг. А потому, что с тех пор, как она обнаружила тело брата, она ничего больше не видела и не слышала.

– Что здесь случилось? – повторил старик более настойчивым тоном.

Он словно не замечал, в каком состоянии находится девочка, и едва ли не требовал ответа на свой вопрос. Но Шайнара молчала. Она подняла голову. Однако взгляд её смотрел куда-то далеко, сквозь незнакомца, будто тот был прозрачным.

– Меня зовут Морлав Тейн, – продолжал седоволосый старик, – и я ищу дорогу на Гельдоран, в замок лорда Артода. Моя лошадь погибла в пути, а сам я заблудился. Ты можешь помочь мне, девочка? Можешь показать дорогу на Гельдоран?

Но Шайнара по-прежнему не двигалась и не произносила ни слова. Старик присел рядом и из складок его плаща показалась голова маленького пушистого зверька с большими глазами и кожаными крыльями.

– Я не обижу тебя, дитя, – проговорил незнакомец мягче, – но мне надо срочно попасть в Серый замок. Я обещаю, что доложу лорду Артоду обо всём, что здесь увидел. И он пришлёт людей, чтобы предать тела погребальному костру.

Эти слова возымели воздействие. Взгляд девочки перестал блуждать где-то вдали и впервые сосредоточился на собеседнике. Она еле заметно кивнула, медленно поднялась с места и, с трудом передвигая задеревеневшие от долгого неподвижного сидения ноги, проводила Морлава Тейна туда, где начиналась тропа, ведущая через ближайший перелесок на Королевский Тракт. Этот тракт соединял столицу Миртании со всеми остальными городами, в том числе и с Гельдораном.

– Благодарю, дитя, – сказал старик после того, как девочка, так и не проронив ни слова, махнула рукой в нужном направлении. Он вступил на тропу и уже почти исчез из виду, как вдруг вернулся назад и спросил:

– У тебя есть, куда пойти?

Шайнара, уже было вновь погрузившаяся в свою холодную пустоту, сделала над собой усилие и отрицательно качнула головой.

– Я мог бы устроить тебя на работу в городскую прачечную Гельдорана, – продолжал Морлав Тейн, ободрённый тем, что девочка наконец-то начала ему отвечать. – Там трудится моя кузина. Работа, конечно, не лёгкая, но там у тебя будет хотя бы миска горячего супа каждый день и чистая одежда.

Шайнара молчала.

– Ты хочешь пойти со мной в Гельдоран, девочка? – не отставал старик. – Подумай.

Шайнара не отвечала.

– Я понимаю, что тебе тяжело. Но ты должна принять решение сейчас. Сама. У меня нет времени ждать. Ты идёшь со мной?

Шайнара повела плечом. И Морлав Тейн тут же принял это движение за согласие.

– Вот и хорошо, – произнёс он и странная, едва заметная улыбка на мгновение озарила его лицо. – Иди за мной, – добавил он уже другим твёрдым, почти приказным тоном.

И Шайнара, словно помимо воли, подчинилась этому тону. Она даже ни разу не обернулась, чтобы бросить последний взгляд на пепелище. Девочка послушно следовала за человеком в тёмно-синем плаще, хотя всё, чего ей сейчас хотелось, – это остановиться, лечь на землю и больше никогда не вставать. Маленький зверёк с кожаными крыльями сидел на плече хозяйина и оттуда взирал своими большими глазами на незнакомку. Потом он залез Морлаву Тейну куда-то под плащ, что-то там тихо профукал и затих.

Вскоре деревья расступились и показался Королевский тракт. А потом усталых путников подобрала проезжавшая в сторону Гельдорана торговая повозка. Морлав Тейн снял с себя плащ и накинул его на плечи девочке. Большеглазый зверёк при этом проснулся, молнией выпорхнул в небо и стал описывать круги над землёй. Но его хозяйина это, видимо, нисколько не беспокоило. Старик усадил Шайнару на мягкие тюки в дальнем конце повозки, а сам залез на место рядом с возничем.

Тёмно-синий плащ оказался очень тёплым и мягким. Изнутри он имел богатую меховую подстёжку. Шайнара закуталась в него и только сейчас поняла, как же она на самом деле замёрзла. Морвийские холмы находились почти на севере Миртании и первыми встречали холодные осенние ветра и зимние снегопады.

Скрипя деревянными колёсами и подпрыгивая на ухабах, повозка тронулась в путь. Морлав Тейн беззаботно болтал с торговцем. Тот оказался тоже весьма словоохотливым. Они обменивались последними новостями и слухами, но ни разу седовласый старик не упомянул о том, какая картина недавно открылось его взору за стеной ближайшего леса. Лишь изредка он оборачивался назад и бросал тревожный взгляд на девочку, которая, завернувшись в тёмно-синий плащ с ногами, медленно проваливалась в сон...

Когда Шайнара открыла глаза, прошла уже не только ночь, но и большая часть дня. Небо заволокло тучами, и начал накрапывать мелкий дождик. Девочка приподнялась и огляделась. Оказалось, что повозка уже ехала по узким улочкам Гельдорана. Но город находился в двух днях пути от её деревни. Неужели она проспала всё это время?

Морлав Тейн обернулся и увидев, что Шайнара проснулась, перелез к ней. Он с озабоченным лицом потрогал её лоб:

– Похоже, жар спал, – произнёс он. – А ты сильная...

Повозка остановилась на площади возле торговой лавки. Морлав Тейн рассчитался за поездку и помог Шайнаре слезть на землю. Но встав на ноги, девочка зашаталась и едва не упала. У неё кружилась голова, и тошнота подходила к горлу. Она чувствовала такую слабость, будто не ела целую неделю.

Холодный дождь накрапывал всё сильнее. Морлав Тейн велел девочке следовать за ним и уверенным шагом направился в таверну, вывеска которой виднелась на противоположной стороне площади.

Старик толкнул дверь заведения со звучным названием «Жирный Индюк» и попросил Шайнару занять какой-нибудь стол, а сам тем временем направился к хозяину. В таверне в этот час почти никого не было, лишь пара крестьян с угрюмыми лицами. Они торопливо поедали гороховую кашу из деревянных плошек, запивая её местным пивом.

Шайнара прошла за стол в самом дальнем углу, и присела на краешек скамьи. В помещении было душно. Над широким очагом висел большой котёл, и в нём что-то булькало. Толстый лысый хозяин стоял возле огня и помешивал варево длинной ложкой. Шайнара видела, как Морлав Тейн что-то долго объяснял ему, а потом щедро отсыпал горсть монет.

– Сейчас тебе принесут еду, – пояснил седовласый старик, вернувшись к девочке. – А я должен отлучиться по делам. Жди меня здесь и никуда не уходи. Хозяин таверны не даст тебя в обиду. Ты поняла?

Шайнара кивнула, и Морлав Тейн вышел за дверь.

Когда-то это заведение знавало лучшие дни. По стенам ещё висели «украшения»: переkreщенные военные топоры северного типа, двузубчатый гарпун с сетью и маленький кулачный щит. Теперь же всё это великолепиие покрылось пылью, облезло и заржавело.

Вскоре хозяин таверны поставил перед Шайнарой тарелку с тушёными овощами и куском жареного мяса. Но девочка не чувствовала ни вкуса, ни аромата. Она бессознательно что-то немного пожевала, с трудом проглотила, и больше к еде не притрагивалась.

Шайнара отодвинула тарелку, поставила локти на стол и уткнулась лицом в ладони. Так она и сидела до самого вечера. Иногда ей не хватало воздуха. Она пыталась сделать полный вдох, но в груди начинало колоть, и он обрывался на середине. А люди тем временем приходили и уходили. Они ели, пили, смеялись, играли в кости и горланили песни. А девочка всё сидела на том же месте и в той же позе.

И вдруг, словно стрела пронзила воздух, – Шайнара услышала восточный степной говор! Она подняла голову и увидела за соседним столом одного из варваров, похожего на тех, что напали на её деревню. Он также забирал длинные волосы в пучок на затылке, носил кожаные, обитые металлическими пластинами доспехи, а на боку у него висел изогнутый меч. Шайнара вжалась в спинку скамьи, и капелька холодного пота проскользила вдоль позвоночника.

Восточный гость небрежно швырнул хозяину таверны деньги и заказал выпивку. Шайнара не сводила с него глаз. Но её сердце забилося в десять раз сильнее, когда к этому человеку присоединились ещё двое. И уж их-то лица она не забудет никогда – «Дарг» и «Югхар» кровью вырезали свои имена у неё на сердце...

Бандиты пили, о чём-то громко спорили и грубо лапали девушек, приносящих им еду. Шайнара сидела, затаив дыхание, но в таверне в этот час было уже настолько многолюдно, что никто и не замечал худенькую девочку в углу.

Морлав Тейн всё ещё не вернулся, а бандиты уже собирались уходить. Бранясь и шатаясь, они направились к выходу. И тут девочка, повинуясь какому-то внутреннему инстинкту, схватила со стола нож для резки мяса, который ей подали вместе с едой, и выскочила следом за ними.

Туманная осенняя морось белесой мглой окутала вечерний город. Вжимаясь в стены зданий и прячась за тележками нерасторопных горожан, Шайнара, как тень, скользила за своими обидчиками по улицам и переулкам, пока одна из них не закончилась пустырём. Здесь находилось несколько сгоревших домов и один из бандитов отделился от остальных.

Шайнара, крадучись, прошмыгнула за ним. Это был Дарг. Он остановился у полуразрушенной стены и начал расстёгивать ширинку, чтобы облегчиться от выпитого в таверне. И в этот момент девочка выпрыгнула из тени и бросилась на него с ножом. Она целилась в горло, но в последний момент Дарг заметил её и уклонился от нападения. Лезвие ножа лишь слегка полоснуло его по уху.

– Ах ты, драль! – заорал он и ударил Шайнару так, что та отлетела и стукнулась головой о валун, торчащий из-под земли неподалёку.

Варвар подскочил к девочке и принялся избивать её ногами.

– Чрево мортана, что ты творишь?! – воскликнул Югхар, первым подбежавший на шум.

– Эта драль хотэла мэня убить, – взревел Дарг, и ещё раз сильно пнул лежавшую на земле девочку.

Югхар присел на корточки и, взяв Шайнару за подбородок, взгляделся в её лицо.

– Да ты же с ней встречался не так давно... – он сплюнул на землю. – И почему-то оставил в живых, шорва об колено...

– А она не дурна, если бы ты её так не уделал, – вставил подошедший третий бандит.

– Она порезала мэня! – вновь взревел Дарг, вытирая кровь с уха. – Я убью эту драль!

Но тут на другой стороне улицы появился городской патруль. Стражники долго вглядывались в осеннюю мглу, а потом начали быстро приближаться к месту расправы.

– Надо уходить, – уже тише проговорил Дарг.

– Не дёргайтесь, – ответил Югхар и поднялся.

– Что здесь происходит? – спросил начальник патруля, приблизившись к бандитам и увидев распростёртую на земле девочку.

– Мы поймали воровку, – начал Югхар. – Эта девчонка пыталась убить и ограбить моего спутника.

Начальник патруля смерил двух рослых варваров, стоявших за плечом говорившего, презрительным взглядом и усмехнулся:

– И как давно гельдоранские девочки в одиночку нападают на вооружённых чужеземных наёмников?

– Следи за языком, старшина! – рявкнул Югхар. – Я тебе не из «грязного народа». Ты говоришь с братом главы городского суда Гельдорана...

Глава вторая. Суд

В тот же вечер Шайнару бросили в городскую тюрьму. До этого момента девочке ещё ни разу не приходилось бывать в подобных местах. Её долго вели по длинному коридору, вдоль которого располагались маленькие камеры. За решетчатыми дверьми томились десятки мужчин и женщин. Одежда их была грязна, а лица выглядели мрачными и испытанными. Казалось, в этих стенах собрали всех бродяг и нищих Гельдорана.

Шайнару поместили в камеру, где кроме неё находилось ещё четверо мальчишек. Самому старшему из них было лет шестнадцать, а самому младшему – едва ли исполнилось больше шести. Мальчишки расположились у одной стены, а Шайнара присела у другой. Никто не заговаривал с девочкой, но промеж собой сокамерники вели активную беседу, из которой Шайнара поняла, что перед ней обычные городские воришки.

– Что они теперь с нами сделают? – спрашивал один паренёк с ладонью, перевязанной тряпкой.

– Говорят, по новому закону теперь за это отрубают руку, невзирая на возраст, – отвечал ему другой мальчик, у которого была разбита губа и над ней запеклась кровь.

– Руку?! – первый паренёк посмотрел на свою забинтованную ладонь. – За какие-то жалкие семь сагриков?

– Жалкие? Ты же хотел обокрасть самого Визария! Да этот жирный боров скорее удавится, чем потеряет хоть полсагрика! И зачем ты вообще полез? Я же сказал, что всё сделаю сам...

Мальчик с перевязанной ладонью всхлипнул:

– Я же только хотел помочь. Твоя мать всегда относилась ко мне, как к сыну. А ей ведь нужно лечиться.

– Да, – вздохнул первый паренёк, – если б этот лекарь из Заречного Тупика согласился прийти к ней за меньшие деньги... А-то в последний раз он попросил за свой визит целых пятнадцать сагриков, а сам так ничего и не сделал, – мальчик с разбитой губой смачно сплюнул на пол...

Сквозь решётку на маленьком окошке, расположенном под самым потолком, в камеру попадал лунный свет. Он образовывал на полу причудливый узор. Но когда гонимые ветром тучи закрывали собой небесное светило, этот узор приходил в движение, искажался и напоминал оскал дикого зверя.

Самый младший арестант пересел в угол и тихо заплакал, размазывая маленькими кулачками по щекам слёзы.

– Не хнычь, – бросил ему самый старший. – Может, на этот раз всё обойдётся. Вы заметили, как вычищали главную площадь накануне? Солдаты гоняли нашего брата по всем щелям.

– Да. Я тоже видел это, – отозвался паренёк с разбитой губой. – Даже у нас в Заречном Тупике прошёл патруль, хотя с роду такого не бывало.

– Народ молвит, будто Гельдоран собирается посетить сама королева, – продолжал старший. – А про неё говорят, что она благоволит к убогим и своей особой милостью даже иногда дарует свободу заключённым, особенно если они дети...

Тут дверь камеры отворилась, и стражники втолкнули ещё одного мальчишку-оборванца. Он был сильно избит, и едва закрылась дверь, как сразу рухнул на пол и отполз к стене, прикрывшись недалеко от Шайнары.

– Похоже, они сегодня сильно за нас взялись, – сказал старший, смерив взглядом вновь пребывавшего.

Тот ухмыльнулся и, устроившись поудобнее, сказал:

– Просто в город вернулся Трёхглазый за товаром.

– Ты о чём? – спросил его мальчик с разбитой губой.

– А ты не слышал о Трёхглазом? – удивился тот. – Ты с какого угла вообще? Трёхглазый вывозит живой товар из Гельдорана уже несколько лет. Кого-то продаёт на рудники Косписа, а кого-то... – новичок многозначительно покосился на Шайнару, – везёт в Дакарэш. Говорят, там самый большой невольничий рынок...

Девочка слушала эти разговоры молча. Она мало понимала из того, о чём говорили гелдоранские оборванцы, да и по большому счёту ей было всё равно. Всё, что сейчас происходило вокруг неё – не имело значения. Единственное, что занимало её мысли и никак не давало покоя, приводя в полное отчаяние, – это осознание того, что она промахнулась... И Дарг остался жив...

– Ну, что ж, – ободряюще обратился самый старший арестант к самому младшему, – если нам грозят рудники Косписа, значит и руки нам отрубать никто не будет. А там, как знать, может и сбежим по пути.

Новенький мальчишка ухмыльнулся и отрицательно покачал головой:

– Я бы на это не рассчитывал. Трёхглазый не скупится на охрану своего товара.

– А как же королева? – спросил паренёк с разбитой губой. – Говорят же, что она особым указом может помиловать бедняков?

– Конечно, – охотно отозвался новенький, но тут же добавил с издевательскими нотками, – если она вообще о нас узнает. Но это вряд ли. Лорд Артод объявил охоту на работорговцев, а Верховный судья города в это время заключает у него под носом сделки с Трёхглазым.

– Откуда ты знаешь?

– Моего брата тоже тайно вывезли из Гельдорана, но ему удалось бежать по пути. Он вернулся и рассказал мне.

– Так всё-таки удалось бежать? – подхватил старший.

– Это было давно, – отмахнулся новичок. – С тех пор Трёхглазый нанял чужеземных охранников, и я что-то не слышал, чтобы от них кто-нибудь ускользнул из наших.

В камере воцарилось молчание, но ненадолго.

– А я слышал, что есть какие-то судьи, которые не заключают сделок с работорговцами, – произнёс старший, – и ни с кем не заключают. Я слышал, что они могут предъявить обвинение даже лорду.

– Ну да, как же! Покажи мне хоть одного борова в мантии, который откажется от денег! – ответил ему паренёк с разбитой губой. – Судьи защищают только богатых!

– А я ведь тоже что-то слышал об этом, – встрял новенький. – Они называют себя Вольными Судьями и объявлены королём вне закона...

Мальчишки ещё долго разговаривали о некоем тайном Ордене Судей, члены которого якобы защищали даже самых бедных перед лицом самых сильных и никогда не брали денег за свою работу.

Шайнара слушала, закрыв глаза, и сама не заметила, как под утро провалилась в беспокойный сон...

– Вставай, морва...

Усталый стражник слегка пнул девочку, лежавшую ничком на соломенной подстилке.

– Поднимайся, я сказал, – повторил он и потянул за цепь, которая вела к железному ошейнику, надетому на пленницу.

Шайнара встала. Все её сокамерники уже были пристёгнуты к общей цепи. Когда пристегнули и девочку, стража вывела всех во внутренний двор тюрьмы. Шайнара зажмурилась от яркого света. Она провела в городской тюрьме всего пару ночей, а по ощущениям – будто прошёл целый год. Закованных в цепи, словно самых опасных преступников, детей провели

через внутреннюю улочку в большое серое здание. Это был ратуша, в которой располагался Дом Судей Гельдорана.

Впервые Шайнара поднималась по такой широкой и красивой лестнице, с колоннами и золотыми орлами по бокам. Она, дочь рыбака, из маленькой морвийской деревушки на берегу Альвы, никогда раньше не входила в дома господ. Мальчишки тоже оглядывались с недоумением. Видимо, этой городской нищете тоже ещё не доводилось шествовать по ковровым дорожкам и мраморным лестницам. Шайнара не понимала, почему их ведут в Дом Судей через парадный вход – грязная обувь маленьких оборванцев оставляла уродливые следы на полу, а в воздухе над всей процессией витал затхлый запах рыбы.

Арестантов провели в просторный круглый зал, потолки и стены которого были расписаны сюжетами из знаменитых саг. Сквозь высокие мозаичные окна всё пространство наполнялось светом. Но в дополнение к нему в помещении висела ещё и огромная бронзовая люстра с сотней свечей.

Подростков поставили за резную ограду из красного дерева. А в самом зале тем временем толпились десятки богато одетых мужчин и женщин. И таких роскошных нарядов Шайнара ещё не видела ни у кого в Гельдоране.

Все эти важные господа и дамы что-то бурно обсуждали между собой. Они шутили, смеялись и не обращали на вошедших оборванцев никакого внимания, пока не раздался звук удара молота по медной тарелке – знак к началу заседания. И тут все разом замолчали и расступились.

И Шайнара увидела, как на помост с тремя судейскими тронами в центре зала взошли двое мужчин в чёрной мантии и одна женщина. Тонкая изысканная ткань струилась по её телу, а на голове блистала и переливалась бриллиантовая диадема...

– Обвиняемые, – обратился один из мужчин в чёрной мантии к арестантам. На шее у него висела тяжёлая золотая цепь со знаком главы городского суда, а сам он был настолько толстый, что с трудом помещался на своём судейском троне. – Сегодня наше заседание почтила своим присутствием Её Величество, дочь Ангола-Владыки, королева Миртании и всего Срединного Королевства, Семиора Благословенная.

Он выдержал паузу и продолжал:

– Все мы, её верные подданные, хорошо знаем, какое большое сердце у нашей королевы, и что в этом сердце есть милость ко всем, даже самым последним и презренным существам в королевстве. И посему, вы, справедливо осуждённые за свои преступления перед славным городом Гельдораном, сегодня можете просить о помиловании. И если Её Величество пожелает, то кто-то из вас, возможно, отправится домой...

Мальчишки переглянулись.

– Мортус Ланец, – начал громко зачитывать по бумаге второй судья, – выйди вперёд.

Мальчик с перевязанной ладонью вышел из-за ограждения и робко сделал два шага, после чего стражники сразу поставили его на колени.

– Мортус Ланец, ты обвиняешься в преступном сговоре с шайкой бродяг, – продолжал зачитывать судья, – и краже у почтенного жителя нашего города, господина Визария, кошелька с десятью лаврами.

– Там было только семь сагриков... – промолвил паренёк.

– Молчать! – прикрикнул на него судья, но тут же осёкся, глядя на королеву. – Твоя вина доказана, мальчик. У господина Визария есть свидетели... Или ты смеешь спорить со мной?!

Мортус Ланец отрицательно покачал головой и уставился в пол.

– Хорошо, – продолжил судья. – Ты хочешь просить королеву о милости?

Мальчик робко поднял глаза на правительницу, восседавшую перед ним, и вжал голову в плечи.

– Так ты хочешь просить королеву о милости? – грозно вмешался судья со знаком главы.

– Да, – тихо пролепетал Мортус Ланец.

Королева улыбнулась и мягко произнесла:

– Я дарю тебе милость, юноша, если ты обещаешь, никогда больше не заниматься воровством у честных людей, а посвятить свою жизнь достойному труду на благо своего города и всего королевства.

Мальчишка с перевязанной ладонью энергично закивал. Он явно не знал, что положено было отвечать в таких случаях, и с каждой минутой всё сильнее трясся от страха.

– Достопочтенный господин Визарий, – Семиора Благословенная обратилась к городскому казначею, стоявшему в первых рядах разряженной толпы, – корона сполна оплатит Вам долг этого юноши.

– Вы очень щедры, Ваше Величество, – у старого Визария хитро блеснули глазки, но он быстро спрятал их в глубоком смиренном поклоне.

С остальными мальчишками произошло то же самое. Один из судей листал толстую папку и зачитывал, в чём состоит вина того или иного арестанта, а потом королева каждому из них даровала милость, оплачивая ущерб пострадавшим господам, которые в свою очередь восхваляли милосердие и щедрость правительницы.

И вот осталась только Шайнара. Но судья, зачитывающий обвинения, вдруг изменился в лице. Он ещё раз пробежал глазами по бумаге, которую только что достал из папки, и что-то прошептал на ухо главному судье.

Наступила пауза. А потом главный судья наклонился к королеве и тихо произнёс:

– Эта арестантка обвиняется в очень тяжёлом преступлении, Ваше Величество. Она не стоит Вашей милости...

Дальше Шайнара не расслышала его слова, но, как ей показалось, королева отмахнулась от судьи.

– Выйди вперёд, девочка, – приказала Семиора Благословенная Шайнаре. – Как тебя зовут?

Судьи переглянулись. И тот, который зачитывал приговоры, уткнулся в папку, а главный судья быстро ответил за арестантку:

– Её имя уже не имеет значения, Ваше Величество. Она всего лишь уроженка одной из рыбацких деревень с Морвийских холмов.

– И что же ты натворила, морвийская девочка? – вновь обратилась королева к Шайнаре.

И вновь за ту ответил глава городского суда.

– Она пыталась убить одного из тех... – он закашлялся, а потом наклонившись к королеве ещё ближе что-то зашептал и слышны были лишь обрывки его речи, – ... Великие Равнины... для защиты королевского дома... «грязный народ» ... герцог...

Слушая торопливые объяснения судьи, Семиора Благословенная разглядывала оборванку, стоящую перед ней на коленях, и Шайнара почувствовала, как что-то едва уловимое начало меняться в поведении королевы. А потом в воздухе воцарилось тягостное молчание.

О, сколько же всего хотела рассказать несчастная девочка из рыбацкой деревни этой утончённой женщине в бриллиантовой диадеме! Но язык вдруг перестал слушаться Шайнару. Она никак не могла сложить слова в предложения и описать всё то, что произошло с ней в последние несколько дней.

– Что ж, – произнесла после долгого молчания королева, – зачитывайте Ваш приговор, судья Оверин.

Мальчишки, которых только что так неожиданно помиловали, удивлённо переглянулись. Из толпы же господ никто не проронил ни слова.

– За попытку убить иноземного подданного... – судья с папкой зачитывал приговор торопливо и нервно – ... урождённая морвийских земель... – в этом месте он сделал паузу. У него не было данных об имени арестантки, – приговаривается к смертной казни через пове-

шение. Приговор будет приведён в исполнение завтра утром во внутреннем дворе тюрьмы, в присутствии только дозволенных лиц.

Едва он закончил, как Шайнара вскочила на ноги. Образ брата, пронзённого копьём, с новой силой вспылал в её мозгу, вернув дар речи и последнюю надежду отомстить. В конце концов, перед ней же была сама королева! Шайнара расскажет ей! Она всё ей сейчас расскажет! И пусть убийц покарают...

– Ваше Величество! – это были первые слова, которые сорвались с её уст за последние несколько дней. – Они сожгли мою деревню! И всех убили!

Стражник снова грубо поставил девочку на колени. Шайнара набрала в грудь побольше воздуха, чтобы выкрикнуть следующую фразу, как вдруг увидела, что королева Семиора Благословенная поднялась с места, собираясь покинуть заседание.

– Ваше Величество! – ещё громче воскликнула Шайнара. – Простите меня! Я не знаю, как правильно говорить с Вами. Мой отец всего лишь рыбак из Морвы...

Но королева даже не посмотрела на девочку и спокойно продолжила движение к выходу.

– ...его убили... и брата убили... и друзей... – сотрясали тишину зала отчаянные выкрики.

Но королева словно не слышала их. Она удалялась как ни в чём не бывало. Знатные господа и дамы тоже устремились на выход следом за ней и делали вид, будто ничего особенного не происходит. Шайнара растерянно озиралась по сторонам и вдруг в толпе увидела знакомую широкополую шляпу. На мгновение она встретилась глазами с Морлавом Тейном и что есть силы закричала уже скрывающейся в дверях королеве:

– Морлав Тейн! Он видел всё и может подтвердить!

Но правительница исчезла в дверях, так ни разу и не обернувшись. За ней поспешно выходили и все остальные.

– Он обещал всё рассказать лорду Артоду... – тише произнесла девочка, а последнюю фразу она проговорила уже совсем себе под нос, – он обещал всех похоронить...

Она завертела головой, пытаясь снова отыскать глазами в толпе Морлава Тейна, но тщетно. Того и след простыл. Шайнара услышала, как восторженно завывала на улице толпа, встречая королеву, «подарившую милость простому народу» и освободившую воришек от наказания...

– Ну, ладно, – сказал главный судья, обращаясь к своему коллеге с папкой, когда в зале никого, кроме них и стражи, не осталось, – на сегодня хватит. Здесь уже итак всё провоняло рыбой... – он брезгливо поморщился и метнул злобный взгляд на девочку, всё ещё растерянно озирающуюся по сторонам.

Тут в зал вошёл ещё один человек. Это был начальник тюрьмы.

– Где ты был, негодяй?! – сразу набросился на него главный судья. – Почему эту морву привели сюда вместе со всеми?! Я же распорядился – только мелких воришек. А ты привёл эту малолетнюю убийцу и поставил королеву перед выбором, которого она не должна была делать! И она этого не забудет, уж поверь! И я не забуду...

– Я... – залепетал начальник тюрьмы, – п-простите, господин Оверин... П-произошла ошибка. Её, – он с ненавистью ткнул пальцем в сторону девочки, – п-посадили в общую камеру и мой заместитель... Это о-он виноват... Я т-тоже... не доглядел... п-простите...

Шайнара слушала этот диалог, и в душе её рождалось какое-то новое чувство. Она смотрела на покрасневшую и лоснящуюся от жира и пота рожу главного судьи, который, как гора склонился над заикающимся от страха тюремщиком, и ей нестерпимо захотелось вцепиться в неё, разорвать на части и закричать во всё горло. Это было дикое странное ощущение, но оно подарило ей несколько мгновений, свободных от невыразимой скорби и боли...

Камера смертников, куда привели Шайнару, находилась отдельно от остальной части тюрьмы и располагалась в башне. Если приподняться на цыпочки, то из окна через решётку можно было увидеть кусочек Главной площади города, где в честь посещения Гельдорана королевой шёл праздник: жонглёры, факиры, атлеты, актёры развлекали пёструю толпу горожан, срывая то свисты, то аплодисменты, то гомерический хохот.

Этот осенний день выдался на редкость ясным и безоблачным. В башне было намного светлее и суше, чем в предыдущей камере. Шайнара подставляла руки под солнечные лучи и слушала, как где-то в соломенной подстилке возится мышь. И вместе с этим шорохом непоседливого зверька волны воспоминаний уносили девочку туда, где шелестит на просторах листва морвийских рощ, где плещутся о берег холодные воды величественной Альвы, где отец, всегда такой серьёзный и усталый, развешивает для просушки сети перед домом, а Берд строгаёт на берегу деревянную треногу...

С площади донеслись звуки лютни, и чистый голос бродячего менестреля затянул балладу о прекрасной королеве Семиоре Благословенной, о её добром сердце и заботе, которую она проявляет к простому люду. Шайнара оторвалась от своих воспоминаний. Всё, что произошло в городском суде, оставалось для неё странным и непонятным, но вместе с тем вызывало чувство необъяснимой брезгливости и отвращения.

Певец смолк. Но ненадолго. Вскоре голос его зазвучал с новой силой.

*... Рождённый лордом иль купцом,
Знай, день придёт расплаты.
И ты не выкупишь у них
Прощение за злато.*

Сильный красивый голос менестреля заставлял слушать себя помимо воли. И Шайнара незаметно вся превратилась в слух.

*... Меч Правосудия пронзит
Того, кто грабил без стыда,
И алой лентой подтвердит
Знак Вольного Суда...*

Девочка никогда раньше не слышала прежде этой песни. Она вспомнила о разговорах мальчишек в камере и подумала, что если бы такие Вольные Судьи существовали на самом деле, то, может, они нашли бы убийц, напавших на её деревню, а потом казнили бы их всех. И Дарга с Югхаром особенно... Шайнара тихо застонала. Некоторые из воспоминаний, которые она старательно держала на самом дне своей души, с новой силой начали подниматься наружу...

*...Хоть стены замка высоки,
Но не дадут спасенья.
Не защитит власть короля
От чаши искупленья...*

Стемнело. На улицах всё ещё гуляли люди. Слышалась музыка, смех и веселье. Шайнара сидела, обхватив колени руками и уткнувшись в них головой. На рассвете её ждала казнь. Но девочка не боялась. Наоборот. Она ждала её и желала, как некое освобождение. Освобождение от рвущей изнутри боли, от воспоминаний, в одно мгновение переворачивающих душу...

И хорошо, что казнь состоится не на Главной площади, а во внутреннем дворе тюрьмы (во всяком случае, так сказал судья Оверин). Девочке не хотелось, чтобы за её последними минутами наблюдали толпы зевак. Она хотела уйти тихо и быстро...

За дверью брякнули ключи. Шайнара вздрогнула. До рассвета было ещё далеко, но за ней уже пришли. Хмурый стражник вывел арестантку во внутренний двор тюрьмы, и она увидела эшафот с обустроенной на нём виселицей. Внезапно девочка почувствовала слабость в коленях и едва не упала на землю. Но тут из-под арки, выходящей с противоположной стороны двора показались несколько фигур. Они приближались, и свет их факелов отбрасывал на землю корявые тени.

Когда они подошли совсем близко, то в первом человеке Шайнара сразу узнала главного судью, и слабость в коленях у неё моментально прошла. Девочка выпрямилась. Но потом вся похолодела – следом за судьёй шли Дарг и Югхар...

– Вот она, – произнёс судья Оверин, обращаясь к своим спутникам, – забирайте и скажите Трёхглазому, что мы с ним в расчёте. И пусть убирается из города сегодня же. Завтра, по приказу лорда Артода, все дороги на юг будут перекрыты – очередная облава на работорговцев, – он пренебрежительно хмыкнул.

И прежде, чем Шайнара успела сообразить, что происходит, ей засунули в рот кляп и надели на голову мешок. Её куда-то повели, а потом подняли и перекинули через седло лошади. Животное недовольно фыркнуло и шарахнулась в сторону, на что его хозяин грубо выругался на гортанном языке. И копыта лошадей застучали по брусчатке.

Через некоторое время дорожное покрытие под копытами сменилось, и девушка поняла, что её вывезли за город. Бандиты ехали ещё какое-то время, а потом остановились. Шайнару опустили на землю и сняли с головы мешок. Место встречи проходило возле древних руин недалеко от Гельдорана. Шайнара увидела перед собой толстого мужчину, на лбу которого торчал уродливый шишковидный нарост.

– Трёхглазый, – обратился к нему Югхар, – судья Оверин возвращает тебе долг этим, – он подтолкнул девочку вперёд. – Сколько дашь сверху?

Урод с наростом обошёл вокруг Шайнары, вынул кляп у неё изо рта, приподнял губу толстыми пальцами и привередливо осмотрел зубы.

– Откуда она? – осведомился он шепелявым голосом.

– Не знаю, – соврал Югхар, – да какая разница?!

– У неё одежда рыбой воняет, – толстяк недовольно поводит носом вокруг.

– Помоешь. Тебе не привыкать.

– Сорок лавров за долг и двадцать сверху, – озвучил цену Трёхглазый.

– Это что шестьдесят?! – возмутился Югхар. – Да ты же сам за неё не меньше двух сотен получишь!

– В Дакарэш её ещё довезти надо. А значит, и кормить надо. А вдруг она сдохнет по дороге?

– Нэ сдохнэт, – вставил Дарг. – Она крэпкая драль...

Толстяк ещё раз обошёл вокруг девочки и пощупал её плечи и икры.

– Ладно. Даю восемьдесят. Согласны – беру, не согласны – передайте Оверину, что его долг может и возрасти, если будет слишком затягивать с оплатой.

Дарг открыл было рот, чтобы что-то возразить, но Югхар перебил его:

– Согласны, – сказал он и угрожающе посмотрел на напарника. Тот сплюнул, но не произнес ни слова. – И ещё, завтра Артод устраивает облаву на южных дорогах. Так что, тебе лучше поторопиться.

Трёхглазый кивнул и дал знак одному из своих людей, которые тоже были на месте встречи, чтобы тот рассчитался с бандитами. Получив деньги, те довольные направились обратно в Гельдоран, а Трёхглазый подошёл к повозке, на которой стояла деревянная клетка.

– Будешь шуметь, пожалеешь, – сказал он Шайнаре и развязал руки. Потом втокнул девочку в клетку и запер дверцу.

Двое слуг накрыли клетку ветошью так, чтобы её содержимое стало не видно постороннему глазу. Уродливый работороговец сам управлял повозкой с запретным живым товаром, а четверо его вооружённых охранников ехали верхом.

Давно рассвело. А езда продолжалась уже несколько часов. Клетка подпрыгивала на ухабах, и девочка едва не билась головой о низкий потолок. Она сидела в углу, держась руками за прутья, и всё ещё обдумывала то, что произошло этой ночью. Шайнара не понимала, почему её не повесили, а продали какому-то уроду. Но третья встреча с бандитами, убившими её брата и отца, и обесчестившими её тело, окончательно вернула её к жизни.

Теперь у неё появилась цель. И она не успокоится, пока не добьётся её. Она ещё найдёт способ убежать и найдёт способ отомстить... За всё отомстить... За сожжённый дом... За друзей... За Рыжего Фина... За отца... За себя... За брата...

...Берд... О, Берд... Горло её сжалось, в ушах застучало, а по сердцу прокатился тяжёлый ком и рассыпался на тысячи обжигающих песчинок с остро отточенными гранями. Несколько этих песчинок попали в глаза, вызвав резь и норовя прорвать океан невыплаканных слёз. Но нет! Шайнара до дрожи сжала кулаки – она не будет скорбеть до тех пор, пока не покарает убийц! Пока вороньё не слетится на их трупы, и падальщики не растащат кости! И в эту минуту внутри изнемождённой четырнадцатилетней девочки родилась такая смесь ярости, злобы и гнева, что их триединая мощь могла смести всё на своём пути...

Неожиданно повозка остановилась.

– Уйди с дороги! – услышала девочка голос Трёхглазого.

Она отогнула краешек ветоши, накрывавшей клетку, и увидела, что путь им преградил всадник. Шайнара сразу узнала его широкополую шляпу и тёмно-синий плащ. Это был Морлав Тейн.

– Что тебе надо, старик? – вновь спросил Трёхглазый. – Убирайся с дороги!

Но Морлав Тейн и не подумал отойти. Он лишь спрыгнул с лошади и слегка хлопнул её по крупу, чтобы та отбежала в сторонку.

– Ты Жураб Рамский, рождённый в подвалах Таурена женщиной по имени Саглая и именуемый в народе Трёхглазый? – спокойно и как-то даже торжественно задал вопрос Морлав Тейн.

– Возможно, – ответил уродливый работороговец. – У тебя есть ко мне дело, старик?

– Да, – отозвался Морлав Тейн, и добавил, обращаясь к охране, – а вы можете идти отсюда. К вам у меня дел нет.

Те недоумённо посмотрели на своего хозяина.

– Ты слишком долго испытываешь моё терпение, старик, – произнёс Трёхглазый, – и оно начинает иссыхать.

Морлав Тейн пожал плечами и продолжил:

– Жураб Рамский, за убийство жены и своего нерожденного сына, а также за многолетнюю торговлю детьми на землях лорда Артода Гельдоранского Вольный Суд приговаривает тебя к смерти.

– Так ты Вольный Судья?! – взвизгнул толстый работороговец. – Убейте его!

Двое охранников, обнажив мечи, поскакали на безумного старика. А тот стоял, не шелохнувшись, и только полы его плаща развивались на холодном осеннем ветру. Шайнара зажмурилась. Она не хотела видеть, как Морлав Тейн лишится головы. Он был добр к ней, хоть и не заступился в городском суде.

Но когда девочка открыла глаза вновь, то увидела, как удаляются вдаль две лошади, и на каждой из них болтается в стременах безжизненное тело охранника. А старик всё стоял на том же месте, и, казалось, даже не изменил позы, лишь в руках его теперь поблескивал отполированный клинок.

Оставшиеся двое наёмников соскочили с лошадей и, обнажив мечи, бросились к Морлаву Тейну. Но тот двигался не по годам удивительно быстро и проворно. А спустя несколько минут всё было кончено, и никого из нападавших не осталось.

Увидев, как морлав Тейн играючи разделался с его охраной, Трёхглазый спрыгнул со своего места и вскочил на одну из освободившихся лошадей своих слуг. Он уже собирался хорошенько пришпорить животное и убраться прочь, но в воздухе что-то просвистело, и тело работорговца грузно повалилось на землю – Морлав Тейн послал в его сторону камень, привязанный к верёвке, а теперь невозмутимо скручивал своё оружие обратно.

Убрав камень куда-то в складки одежды, старик подошёл к телу Трёхглазого и спокойно заколол того мечом, потом наклонился и привязал к руке убитого алую ленту. Закончив ритуал, Морлав Тейн подошёл к повозке, скинул с клетки ветошь, сбил замок и открыл дверь.

– Не надо было уходить из таверны, – проговорил он укоризненно, но глаза его излучали доброту и сочувствие.

Шайнара выбралась из клетки наружу. Она во все глаза смотрела на своего освободителя, а потом произнесла срывающимся от волнения голосом:

– Вы... Вольный судья?

– Я Морлав Тейн, – ответил тот. – А ты, помнится, так и не назвала мне своего имени...

– Шайнара! – воскликнула девочка так быстро, словно от этого ответа сейчас зависела её судьба.

То ли от неожиданности этого возгласа, то ли ещё от чего – но Морлав Тейн вздрогнул и во взгляде его промелькнула странная тень. Но потом лицо его приняло прежнее выражение. Он достал из седельной сумки толстую книгу в кожаном переплёте и маленькую походную чернильницу с пером и пока он что-то записывал, девочка разглядывала его широко открытыми глазами.

– Я видела Вас в городском суде, – сказала она. – Почему вы не рассказали им о том, что случилось в моей деревне?

Старик оторвался от письма:

– Я рассказал. Только не им. А тем, кому это действительно важно, и кто сможет с этим что-то сделать...

– Вы говорите о Вольном Ордене? – осторожно поинтересовалась Шайнара.

Старик усмехнулся:

– А морвийская девочка что-то знает о Вольном Ордене, кроме названия?

– Лишь то, что поют в песнях и рассказывают в тавернах, – смиренно ответила она.

– И что же поют в песнях?

– Что Вольный Суд казнит богатых людей, совершающих преступления.

– Думаешь, только богатых?

Шайнара отрицательно покачала головой. Старик вернулся к письму. Девочка слушала скрип пера по бумаге, а мысли её, сменяя одна другую, проносились в голове с бешеной скоростью.

– А я могу стать Вольным Судьёй? – выдавила она наконец, и сердце её забилось часто-часто.

Морлав Тейн подул на страницу книги, чтобы свежая запись поскорее высохла, а потом произнёс:

– Ты хочешь служить Ордену, о котором ничего не знаешь? По-моему, это легкомысленное решение.

– Нет! – снова неожиданно пылко воскликнула Шайнара. – Я понимаю, о чём прошу, – обрывки мыслей в её голове окончательно сложились в ровную логическую цепочку, – если я стану таким же Судьёй, как вы, то смогу отомстить за свою деревню!

Старик не ответил. Он молча убрал книгу в седельную сумку. А с неба к нему на плечо приземлился маленький зверёк с большими глазами.

– Пожалуйста, Морлав Тейн, – продолжала упрашивать Шайнара. – У меня больше никого не осталось... Помогите мне стать Судьёй...

– Это трудный путь, – медленно начал старик. – И ты можешь погибнуть, не пройдя его...

– Я не боюсь! Я готова!

Морлав Тейн снова замолчал. Он долго изучал Шайнару взглядом, пока не проговорил:

– Служение нашему Ордену – это навсегда. Обратной дороги у тебя уже не будет.

– Я готова, – поспешно отозвалась девочка. Она очень боялась, что старик сейчас сядет на лошадь и ускачет вдаль, и она потеряет свой единственный шанс научиться тому, что позволило бы ей в будущем отомстить за семью. А она видела и хорошенько запомнила, на что способен меч Вольного Судьи...

– Ну, хорошо, Шайнара, – Морлав Тейн впервые назвал её по имени и даже, как ей показалось, как-то особенно выделил его. – Я исполню твою просьбу. И открою для тебя путь в Орден. Но... – старик помедлил, – есть одно условие... Ты никому не должна рассказывать, кто ты такая.

Девочка закивала.

– Ты отправишься в Орден вместо другого человека, – продолжал Морлав Тейн, – и назовёшься его именем. И никто не должен узнать об этом. Никогда. В противном случае, тебя ждёт смерть.

– Я поняла, – сказал девочка. – Я не боюсь. – И, хотя это была неправда, она прямо посмотрела в глаза старика.

Тот усмехнулся, а потом вновь стал серьёзным:

– Ладно, Шайнара. Закатай рукав на левой руке. Я поставлю тебе метку...

Морлав Тейн достал из седельной сумки металлический оттиск с изображением пламени в кольце, потом развёл огонь, накалил оттиск до красна и поднёс его к внутренней стороне предплечья девочки.

Она сжала зубы.

«Только бы не закричать», – молила про себя Шайнара. Она очень боялась не выдержать боли от раскалённого железа. Вдруг Морлав Тейн тогда решит, что она слишком слаба для Ордена и передумает. Но старик не передумал, хотя у девочки и не хватило сил сдержать вопль.

– Отныне твоё имя Дора из Латракии, – произнёс Морлав Тейн, закончив своё дело. – И ты незаконнорождённая дочь лорда Артода Гельдоранского. Остальное расскажу по пути...

Глава третья. Призрак Первого Храма

Дорога на запад заняла почти пятнадцать дней. И если на Морвийских холмах уже, скорее всего, выпал первый снег, то здесь, на побережье Туманного моря, было ещё по-летнему тепло. Шайнара даже сняла с себя накидку, которую купил ей Морлав Тейн по пути. Старик полностью одел девочку во всё новое и богатое, объяснив это тем, что Дора из Латракии, за которую Шайнаре предстояло выдать себя, является всё-таки дочерью лорда, хоть и незаконнорожденной.

Конечной точкой их пути стал портовый город Сульдоран. Здесь Морлав Тейн попрощался с Шайнарой. Дальше той предстояло идти одной. Но она не боялась – старик уже несколько раз подробно объяснил ей, что надо делать дальше, чтобы попасть в Орден.

И вот девочка медленно брела вдоль причала, разглядывая разнообразные морские судна. Были здесь и старые баркасы, и огромные торговые корабли, и просто маленькие лодочки местных жителей. Моряки сновали туда-сюда, перетаскивая грузы и бранясь друг на друга. Некоторые из них с интересом стали поглядывать на девочку, прогуливающуюся по берегу в одиночку. Поймав на себе пару таких взглядов, Шайнара ускорила шаг.

Вскоре она нашла то, что искала – старую парусную лодку, на носу которой висели деревянные чётки. На лодке находилось два человека. Один из них выгружал на берег маленькие стеклянные бутылочки, которые потом, сложив в тачку, повёз в город. А другой в это время достал баночку с дёгтем и стал промазывать щель на корме.

Шайнара подошла ближе.

– Чего тебе? – негостеприимно спросил человек на борту.

– Мне надо на Красный остров, – смело ответила девочка.

– На Красный остров? А ты разве не знаешь, что по королевскому указу там запрещено высаживаться?

Шайнара достала из кармана деревянную бусину, которую дал её Морлав Тейн, и показала хозяину лодки. А потом задрала рукав на левой руке и продемонстрировала ещё незажившую метку. Моряк молча кивнул и помог Шайнаре подняться на борт. Он забрал у неё бусину и, нанизав ту на шнурок, подвесил к остальным таким же в составе чёток на носу лодки. А когда вернулся его помощник, они, не теряя времени, отплыли от берега.

Солёный ветер срывал белую оторочку с дымчатых волн Туманного моря. Шайнара слушала, как они бьются о борта старой лодки и думала, как теперь изменится её жизнь. А через несколько часов на горизонте показались очертания Красного острова.

Девочка и раньше слышала, что место это необычное. Один морвийский лекарь из соседней деревни как-то рассказывал, что только на Красном острове произрастает особый редкий вид растений, которые обладают поистине чудодейственными свойствами. Салат из листьев этого растения ежедневно подаётся на стол самому королю.

Лодка причалила к острову в сумерках. Шайнара высадилась на берег и огляделась. За узкой прибрежной полосой неприступной стеной вставали огромные скалы, покрытые красными водорослями. От Морлава Тейна девочка знала, что скалы эти кольцом окружают почти весь остров, скрывая от случайных глаз то, что находится в центре...

Всё время, пока длилось плавание, моряки-перевозчики молчали и ни о чём не спрашивали Шайнару. Сейчас же один из них улыбнулся и кивком указал на дорогу, вымощенную жёлтым камнем. Девочка поблагодарила и уверенно зашагала в указанном направлении, а моряки тем временем направились вдоль берега в другую сторону.

Дорога из жёлтого камня вела к подножию скалы, которая заметно выделялась на фоне всех остальных и своими очертаниями напоминала голову лошади. Вскоре Шайнара увидела зев пещеры. «Наверно, это и есть проход», – решила она и уже хотела было направиться прямо к нему, как вдруг раздался голос:

– Стой! – и прямо перед ней, словно из воздуха, выросла фигура человека, завёрнутого в тёмно-синий плащ. Капюшон, опущенный на глаза, скрывал верхнюю половину лица незнакомца. Были видны лишь его губы, тонкие и поджатые.

– Кто идёт по Лунной Тропе? – грозно спросил человек в плаще.

– Дора из Латракии, рождённая от ночи и вернувшаяся в неё, – ответила девочка так, как учил её Морлав Тейн и уже привычным движением показала отметку на левой руке.

– Проходи, – сказал неведомый страж дороги и вновь растворился во мраке.

Шайнара смело вступила под свод пещеры. Пещера имела вытянутую форму. Свет факелов причудливо играл тенями на стенах. Но девочка не увидела прохода, ведущего вглубь острова, как она того ожидала. У противоположной от входа стены разливалось маленькое озеро, прохлада от которого распространялась по всей пещере. Немного правее находился вырубленный прямо в стене очаг, в котором сейчас еле тлели угли. Шайнара остановилась в нерешительности. А потом вдруг почувствовала, что на неё кто-то смотрит. Она вздрогнула и обернулась.

Да. Она была здесь не одна – два силуэта бесшумно отделились от стен и шагнули к ней. Эти люди тоже носили одежду, похожую на мантию. Она имела багряный цвет, как и маски, что скрывали их лица. Одна из фигур подошла к девочке, взяла её за левую руку, повернула отметкой вверх и тщательно разглядела тавро.

– Как твоё имя? – спросила фигура, и голос её принадлежал женщине.

– Дора из Латракии, – ответила девочка, стараясь придать своему голосу как можно больше уверенности.

Вторая фигура открыла книгу и что-то отметив в ней, согласно кивнула.

– Раздевайся, Дора из Латракии, – скомандовала первая фигура.

Шайнара молча повиновалась и сняла с себя верхнюю одежду. Девочка не знала, чего ей ожидать дальше – Морлав Тейн ничего больше не рассказывал ей. Женщина в багряном плаще приказала раздеться полностью и, когда Шайнара, немного помедлив, исполнила приказ, другая фигура раздула в очаге огонь, бросила в него всю одежду девочки, и языки пламени жадно поглотили дорожную ткань.

– Садись сюда и закрой глаза, – вновь приказала всё та же женщина и указала на землю, где был очерчен круг, из которого в разные стороны выходило семь лучей. Шайнара опустилась на корточки в самый центр и прикрыла веки. Она услышала, как раскрылось над ней лезвие бритвы, и пряди её роскошных каштановых волос одна за другой стали падать на плечи, от чего обнажённое тело чесалось и покалывало. В это время вторая фигура начала что-то начитывать на незнакомом языке, и Шайнара вздрогнула – голос принадлежал мужчине. Ей стало не по себе. Но она сделала над собой усилие и не открыла глаза.

Стрижка была окончена. Кто-то аккуратно сдул с неё волосы, и в следующую минуту девочка почувствовала, как что-то горячее потекло по её голове и плечам. В воздухе ощутился неприятный резкий запах. Умело играя тембром, голос за спиной продолжал что-то начитывать. И Шайнара чувствовала, как с каждым произнесённым им словом, силы покидают её. Она отчаянно пыталась сохранить вертикальное положение тела, но тщетно. Девочка потеряла сознание и очнулась лишь тогда, когда кто-то полил на неё ледяной водой.

Она открыла глаза.

– Поднимись, Дора из Латракии, – сказала женская фигура. – Первые Воспламенённые принимают твой дух. Теперь ты должна очистить своё тело, чтобы родиться заново в покорности и служении их Закону. Войди в Озеро Безупречности и перейди под стеной на другую сторону. Тебя там ждут...

Шайнара поднялась с земли. Она инстинктивно провела рукой по волосам, которых там больше не было. Нагая и остриженная, она испытывала такой дискомфорт и унижение в этот момент, что слова о служении закону прошли мимо её ушей и сердца. Этот обряд ничего не значил для неё и всё, чего ей хотелось, – это поскорее уйти от пронизывающих взглядов таинственных фигур в багряных мантиях...

Шайнара подошла к озеру. Ей предстояло проплыть несколько метров до той части стены, куда ей показали, и где должен был быть проход дальше. Балансируя на одной ноге, другой девочка осторожно потрогала воду. Ледяная! Шайнара оглянулась. Люди, проводившие ритуал пострига, отошли ко входу и молча наблюдали за ней оттуда. И все их позы говорили о том, что теперь обратного хода нет, и никто её больше отсюда по доброй воле не выпустит. Шайнаре даже показалось, что в рукаве багряной мантии у мужчины спрятан кинжал. Но может, это было лишь игрой её воображения...

Девочка осторожно поставила одну ногу на камень, скрытый наполовину под водой, но потом всё равно поскользнулась и провалилась в ледяную воду сразу по шею. И в то же мгновение, словно тысячи иголок, впились в её тело. Она никогда не встречала такой обжигающе холодной воды! Даже её родная северная Альва, славившаяся своим непокорным нравом, который не раз опрокидывал в шторм рыбацкие лодки, показалась ей сейчас лишь тёплым домашним ручейком.

Шайнара чувствовала взгляды, направленные ей в спину. А тут ещё судорога начала сводить правую ногу. Девочка замерзала очень быстро. Ещё немного – и её путешествие потеряет всякий смысл... Может вылезти обратно, пока не поздно? Шайнара до крови укусила себя за губу и прогнала предательскую мысль, внезапно возникшую в её мозгу. Как она может отступить? Из-за какой-то воды?! Нет! Она завершит начатое, чего бы ей это ни стоило...

Девочка набрала в грудь воздуха и нырнула под стену. Там действительно находился лаз. Но какой же узкий! Шайнара, в свои четырнадцать лет, была худеньким подростком, но сейчас она с трудом протискивалась через лаз под водой. И вдруг... застряла!

Она сделала рывок... потом ещё... и ещё... Шайнара дёргалась, но не могла продвинуться ни вперёд, ни назад. Её легкие уже разрывались от недостатка воздуха, а сведенная судорогой нога отказывалась подчиняться... Ужас охватил девочку. Но, царапая тело об острые выступы, она изо всех сил пробивалась вперёд. Рывок. Ещё один рывок... и ещё... из последних сил... И тут она неожиданно увидела свет над головой...

Едва не захлебнувшись, Шайнара вынырнула с другой стороны стены. Здесь тоже был очаг и в нём жарко пылал огонь. И этот огонь сейчас целиком завладел вниманием девочки. Она вылезла из ледяной воды и, волоча за собой сведённую судорогой ногу, поползла к живительному теплу. И только спустя какое-то время, смогла наконец отдышаться и оглядеться.

Грот, в которую она попала из-под стены, имел широкий арочный выход и двенадцать столбов-сталагмитов, на которых были вырезаны различные символы и надписи. Одну из стен украшал астрономический календарь, по которому, как указатель, путешествовало пятно лунного света, пробивавшееся через щель на стыке с потолком. Посередине этой необычной пещеры находился большой круглый стол, вырезанный из камня. Вокруг стола стояло несколько кресел, одно из которых сейчас оказалось занято...

На нём сидела девушка лет двадцати пяти, с длинными чёрными, как смола, волосами, и серыми глазами. Её тёмно-синий плащ свисал и небрежно ложился на пол. А на выступе под потолком прямо над ней примостился маленький зверёк с большими глазами – точно такой же, какого Шайнара видела у Морлава Тейна. На столе лежал свёрток.

– Думала, уже не дождусь тебя, – сказала девушка и бросила Шайнаре этот свёрток. – Надевай.

Дрожащими руками девочка развернула рулон. Пальцы всё ещё плохо слушались её после купания в ледяной воде. В свёртке оказалась одежда из грубой мешковины: широкая рубаха и штаны до середины икр с верёвочкой вместо пояса. Обуви не было. Исподнего белья тоже. Шайнара подумала, что даже самые последние нищенки в Гельдоране одевались лучше. Похоже, прославленный Орден экономит на одежде для своих послушников. Но вслух она, конечно, этого не сказала.

– Меня зовут Алхена, – продолжала девушка с чёрными волосами, пока Шайнара натягивала на себя выданную робу.

– Д-дора из Латракии, – представилась девочка, стараясь унять стук зубов. Жёсткая мешковина совсем не грела.

– Будешь говорить только, когда я разрешу, – отрезала Алхена.

Рядом с очагом лежала охапка дров. Алхена встала, подошла к ней и, выбрав несколько толстых полешек, подбросила их в огонь.

– Это Первый Храм, – продолжила она, когда прожорливые огоньки вспыхнули с новой силой. – А ты теперь – Призрак Первого Храма. Я эзра, твоя наставница, и я буду тебя учить.

Алхена показала на каменные столбы с надписями.

– Это главные заповеди Священного Аноба, которые должен усвоить каждый Призрак. Они написаны на языке Воспламенённых. Ты выучишь его и выбьешь на нём свое имя вон там, – эзра показала на приозёрную стену, часть которой под самым потолком была мелко испещрена письменами. – И только когда ты сделаешь это, ты сможешь покинуть Первый Храм. Тебе понятно?

Девочка кивнула, хотя ей было ничего не понятно.

– А как я выбью свое имя так высоко? – спросила она.

– Поймёшь со временем.

Шайнара ещё раз посмотрела на практически отвесную стену, по которой ей предстояло когда-то забраться. Основание стены скрывалось под водой ледяного озера, от одного воспоминания о котором, девочку бросало в дрожь.

– Это невозможно, – тоскливо выразила Шайнара свои мысли вслух.

– Невозможно – это сидеть на полу так долго. Вставай!

– У меня ногу свело, – чувствуя себя виноватой, пожаловалась девочка.

Алхена присела к ней и резко нажала пальцами в нескольких местах на больной ноге.

–А-а, – вскрикнула Шайнара от неожиданной боли.

Алхена усмехнулась:

– Какой же ты нежный Призрак. Странно, что Магистр Отмеченных определил тебя в Первый Храм, – и она ещё сильнее надавила пальцами. Шайнара стиснула зубы, а потом почувствовала, как боль медленно отступает, а по ноге разливается блаженное тепло.

– Морлав Тейн ничего не рассказывал мне о ваших правилах, – пытаюсь оправдаться за свой вопль, проговорила девочка.

Алхена уставилась на неё. И под этим взглядом Шайнаре захотелось растаять и вырасти заново где-нибудь в другом месте...

– Магистр Тейн, ты сказала? Странно. Мне казалось, он давно не набирает Призраков лично... Хотя твоё имя уже несколько лет есть в Книге Отмеченных... Ты ведь Дора из Латракии, так?

Шайнара закивала головой. Но это движение оказалось таким судорожным и нервным, что это не ускользнуло от внимания Алхены.

– Чем ты занималась раньше, Дора? И когда тебе рассказали об Ордене? – спросила наставница, возвращаясь в каменное кресло. Она удобно уселась, положив скрещённые ноги на стол, и продолжила пристально разглядывать девочку.

– Я дочь лорда Артода Гельдоранского, – начала проговаривать Шайнара заученный текст.

Но текст этот был маленьким. Морлав Тейн уверял, что никто в Ордене не будет интересоваться подробностями, но выходило почему-то наоборот...

– Меня воспитывала тётя, – рассказывала Шайнара свою легенду, – в замке, что стоит на пяти холмах к югу от Гельдорана. Мой отец...

– Так, значит, ты знатная леди? – перебила эзра.

– Д-да, – запинаясь, ответила девочка и покраснела до кончиков ушей. Она уже понимала, куда клонит наставница. Ну, конечно, откуда дочь рыбака может знать, как ведут себя леди, что говорят и как смотрят. Ведь очевидно, что всё в ней выдавало простолюдинку. Она ведь даже не умела читать!

– Я незаконнорождённая, – пояснила Шайнара и опустила глаза. Она не могла больше выносить проницательный взгляд Алхены. Ну почему Морлав Тейн не подготовил её как следует?! Как она может сыграть чужую роль, если не знает самых элементарных вещей?! Странно, что умный старик не предусмотрел этого. Неужели он не знал, что Алхена так легко раскусит её? И что теперь? Неужели это всё?

Шайнара что-то ещё пробормотала про «свою мать» и «проведённое детство», а потом замолчала, уставившись в пол. Алхена по-прежнему не сводила с неё глаз. Время тянулось испепеляющее медленно. Раскрытие лжи стало неизбежным. И девочка не выдержала. Ей вдруг стало обидно. Сначала раздели, потом обрили почти наголо, а теперь вот мучают ожиданием наказания за обман. Хватит! Если всё закончится сейчас, тем лучше. Она больше не будет врать и притворяться. Если эти Судьи убьют её, значит так тому и быть. Жаль только, что ей не удастся отомстить за брата...

Шайнара выпрямилась и вызывающе посмотрела на Алхену. А та, словно только этого и ждала.

– Как твоё настоящее имя? – спросила она.

– Шайнара из Морвы, – ответила девочка.

– Откуда у тебя на руке знак Отмеченной?

– Морлав Тейн сделал его. Моя семья погибла от рук бандитов. И Морлав Тейн пообещал, что, когда я стану Судьёй, то смогу отомстить за них.

И Шайнара рассказала эзре всю правду о себе и о встрече с магистром, ничего более не утаивая.

Алхена слушала, не перебивая, а потом ещё долго молчала и о чём-то сосредоточенно думала.

– Жди здесь, – произнесла она, наконец, – и не вздумай покинуть Первый Храм.

Алхена вышла из пещеры, а следом за ней опрометью вылетел большеглазый зверёк. Шайнара снова опустилась на пол возле очага. Ей всё ещё было холодно. Она обняла колени руками и задумалась. Морлав Тейн не объяснил ей, что её ждёт. Девочка была уверена, что Орден Судей – это что-то вроде школы для мальчиков в Гельдоране, только вместо обучения ремеслу портного или сапожника, её научат искусству профессионального убийцы. Но всё оказалось сложнее...

Дрова в очаге прогорели, и в пещере стало темно. Девочка подошла к выходу и села на пороге. На небе горели звёзды. Слышался плеск набегающих на берег волн и шорох мокрой гальки. Но ничего особенно с этого места разглядеть не удавалось. Вниз от Первого Храма шла белая лестница, а от неё в разные стороны расходились две дороги. Впереди же открывался лишь вид на бескрайнее море.

Шайнаре хотелось есть. Со вчерашнего дня у неё не было во рту ни крошки. Без огня в пещере стало совсем холодно и неуютно. Девочка то и дело растирала замёрзшие руки и ноги. Потом она съёжилась в комочек, пытаясь хоть как-то согреться, и не заметила, как задремала.

– Призрак! Встань!

Окрик Алхены ворвался в беспокойный сон девочки неожиданно и громко. Она вскочила, но руки и ноги её занемели от холода и неприятно покалывали.

– Ты не покинула Первый Храм, – продолжила наставница, – значит, ты умеешь слушать. Это хорошо. И хоть ты и не из Отмеченных, я стану твоей эзрой и направлю тебя на путь Тени.

Алхена сделала жест рукой, разрешающий девочке говорить.

– Так, меня не убьют? – на всякий случай первым вопросом уточнила та.

– Убьют, если ещё кому-нибудь расскажешь, кто ты есть на самом деле, – ответила наставница. – Но, надеюсь, тебе не придётся больше этого делать. Когда ты покинешь Первый Храм, твоё прошлое останется здесь, и никто никогда им интересоваться не будет. Ты же станешь Тенью и получишь новое имя.

– Кто такая Тень?

– Та, что исполняет приговоры.

– А кто их выносит?

– Высший Круг во главе с Верховным магистром. И... достаточно вопросов. Я расскажу тебе, как устроен Орден, когда придёт время.

– Я хочу есть, – сказала Шайнара.

После того, как она поняла, что её жизнь не заканчивается здесь и сейчас, пустой желудок сразу напомнил о себе сосущей противной болью.

Алхена протянула девочке кусок хлеба:

– Ешь. Но запомни: хлеб – ничто, Закон – всё. Повтори.

– Хлеб ничто, закон – всё, – протараторила девочка и быстро откусила большой кусок. Но не успела она прожевать его, как Алхена выбила оставшийся хлеб у неё из рук.

– Закон, – чётко повторила наставница, глядя Шайнаре в глаза, – это не месть! Ты НИКОГДА не сможешь отомстить за свою семью...

Девочка прекратила жевать. Кусок застрял у неё в горле – так были сказаны эти слова.

– ...потому что тебя больше нет. Ты – Призрак. И ты сможешь покинуть Первый Храм, только, когда забудешь своё прошлое, ибо у Тени нет прошлого. Тебе понятно?

Шайнара не ответила. Как же так?! Ведь она пришла сюда только за тем, чтобы научиться убивать и отомстить! И Морлав Тейн обещал...

– И у тебя теперь нет выбора, – словно прочитав её мысли, добавила Алхена. – Ибо вставший однажды на путь Судьи, не сможет больше отказаться от него по своей воле.

Шайнара молчала.

– Твоя жизнь теперь принадлежит Ордену. Понятно?

– Но... – начала девочка и тут же получила такой удар по щеке от Алхены, что упала на пол.

– Никаких больше «но», – отрезала наставница. – Закон не приемлет мести. А ты должна стать Законом. Дышать им. Жить им. Теперь это твой путь, и другого уже не будет.

Шайнара потёрла горевшую щеку и поднялась на ноги.

– Меня научат убивать? – решила она сразу уточнить главное.

– Тебя научат исполнять приговоры.

Девочка удовлетворительно кивнула. Но не столько Алхене, сколько своим собственным мыслям. А думала она о том, что притворится и станет тем, кем эти люди хотят её видеть. Она будет прилежно учиться у них. Ведь она видела Морлава Тейна в деле и хорошо запомнила, на что способны Судьи... И она станет такой же. Она обязательно этому научится. Научится убивать также ловко, как это делал магистр Тейн. А потом она покинет Орден, разыщет убийц

(она почему-то была абсолютно уверена, что легко найдёт их) и завершит начатое. А потом... потом... потом уже будет неважно. Всё остальное будет неважно!

– А теперь, Призрак, слушай меня и запоминай, – прервала её размышления эзра. – В Первом Храме огонь не должен гаснуть никогда. Это первое правило.

Алхена показала на топор, стоявший возле очага.

– Бери его и иди за мной. Помощи ни от кого не жди. Никто здесь не помогает Призракам.

Шайнара подняла тяжёлый топор и следом за наставницей спустилась по белой лестнице вниз. Обернувшись, девочка увидела, что из себя представлял Первый Храм снаружи – это была двойная скала с несколькими отдельными выходами.

– Каждую ночь с появлением на небе Волчьей звезды ты можешь покинуть Первый Храм, – продолжала Алхена, – но ходи только в этом направлении, – она показала направо, – туда тебе нельзя, – наставница махнула налево, – и вернуться ты должна до первых лучей солнца. Если встретишь по пути других Призраков, общаться с ними тебе запрещено. Всё понятно?

Шайнара кивнула, и они направились по узкой тропе, петлявшей по дну ущелья и уходящей от побережья вглубь острова. Вскоре они очутились в роще, где росли высокие чёрные дубы.

– Вот, – Алхена показала на сухое дерево с желтоватыми крапинками на коре. – Эти дубы больны. Их нужно сжигать, чтобы они не заразили всю рощу. И они послужат отличной пищей огню Первого Храма. Приступай. Но помни, ты должна вернуться до восхода.

И с этими словами Алхена ушла. А Шайнара осталась одна, с непропорционально большим и тяжелым топором. Ей, конечно, не раз доводилось видеть, как отец с братом заготавливали дрова на зиму. Но орудовать самой таким тяжелым топором ей ещё не приходилось.

Она растерянно оглянулась по сторонам. В морвийском лесу, чтобы разжечь костёр, девочка всегда могла быстро насобирать хвороста. Здесь же, в этой роще, на земле было голо и пустынно, словно кто-то специально убрал все ветви и сучья.

Шайнара долго бродила между деревьев с жёлтыми крапинками, пытаясь найти среди них то, которое уже подгнило у основания и могло бы легко повалиться от ударов топора. Но роща оказалась не простой. Кто-то основательно подготовил её к приходу Призраков, так как все оставленные сухие деревья имели обхват в две руки и ещё крепко держались корнями за землю.

Девочка вздохнула, и, оставив попытки облегчить себе работу, принялась за дело. Она выбрала дуб, росший ближе всего к тропинке, ведущей назад, и неуклюже стала его рубить. С каждым взмахом Шайнара чувствовала, как наливаются тяжестью её руки и спина. А что будет, если она не справится и не добудет дров для огня Первого Храма? Она вспомнила, как Алхена ударила её по щеке – но ведь это же такая ерунда! Побьет еще раз? А потом?

В памяти всплыло проткнутое копьём тело брата, и ей стало стыдно за свои мысли. Шайнара сцепила зубы. Она срубит это проклятое дерево! И еще сотню срубит, если понадобится. Удар... Ещё удар... Она научится убивать... Удар... И отомстит... Удар... За всех отомстит... Удар... За Берда отомстит... Удар... За отца... Удар... За Рыжего Фина...

Она обошла ствол с другой стороны.

И снова удар. За Фина... Удар... За отца... За Берда... И за себя... Удар... Удар... Удар...

Раздался скрип, и подрубленный ствол рухнул на землю, спружинив на толстых ветвях и едва не задев девочку комлем. Шайнара отскочила в сторону – надо быть осторожней. Немного отдохнув, она обрубила сучки, собрала из в кучу и перевязала полоской коры, ободранной с соседнего дерева. Рубить сам ствол у неё уже не осталось ни сил, ни времени. Скоро взойдет солнце.

Шайнара взвалила на себя вязанку из веток и поспешила в Первый Храм. Обратная дорога шла немного в горку, но после такой тяжелой ночи каждый шаг давался с трудом. Но девочка успела вернуться в пещеру до того, как на горизонте забрезжил рассвет.

Шайнара разожгла огонь в очаге и с тоской посмотрела на свою охапку хвороста. Вряд ли её хватит до следующей ночи, даже если жечь очень экономно.

Вскоре пришла Алхена с большим мешком. Она удовлетворительным кивком отметила наличие огня, хоть тот едва горел в очаге, и пренебрежительно посмотрела на вязанку веток, но ничего не сказала.

Наставница принесла еды: тарелку рыбной похлебки и горбушку хлеба. О, какой же райской показалась девочке эта пища! Но едва она успела доесть, как Алхена выложила на стол всё содержимое своего мешка. В нём оказались две толстые книги, перо, чернильница и несколько листов чистой бумаги.

Следующие несколько часов, под руководством эзры, Шайнара изучала символы письменного языка Первых Воспламенённых. У неё хорошо получалось. Девочка даже сама удивилась, как легко даётся ей это обучение. Настолько легко, что вскоре Алхена оставила её одну.

Наступил вечер. Утренняя одинокая похлёбка давно переварилась, и желудок настойчиво просил ещё пищи. Но Шайнара почти не обращала на это внимания: веки её слипались и надо было успеть поспать хотя бы три часа, прежде чем Волчья звезда вновь загорится на небе, и ознаменует собой новый поход в рошу за дровами для Первого Храма...

Так Шайнара проводила день за днём. Её мышцы болели от непосильных нагрузок. Иногда поутру тело просто отказывалось слушаться. Ей всё время хотелось есть и спать. А Алхена заставляла по сто раз на дню повторять одни и те же фразы.

Однажды скудных запасов дров всё-таки не хватило, и огонь в очаге к вечеру погас. И когда эзра вернулась в пещеру и увидела это, она не стала ничего говорить подопечной, а подошла и молча сбросила ту в ледяную воду озера. И чтобы хоть как-то после этого согреться и просушить на себе одежду, Шайнаре пришлось бегать в Первом Храме по кругу от стены до стены до самой ночи...

Иногда девочке казалось, что она больше не выдержит, но воспоминания о брате отрезвляли её ум и заставляли взять себя в руки.

Шло время, и однажды Шайнара заметила, что еженощная заготовка дров даётся ей всё легче и легче. Она научилась быстро валить дерево и очищать его от веток. Отрубленную часть ствола она перевязывала самодельной верёвкой, свитой из растущих поблизости вяющих растений, и перевозила волоком по земле в свою пещеру. А там уже разделявала ствол на мелкие части. Теперь дров стало так много, что их хватало на самый жаркий огонь, который только можно было развести в очаге. И Шайнара стала спать гораздо дольше и чувствовать себя намного лучше.

Иногда девочка встречала в роше других Призраков. Их было четверо – мальчишки примерно одного с ней возраста. Она наблюдала за ними издали и немного завидовала, потому что им не запрещали разговаривать между собой и помогать друг другу.

Шайнара перестала страдать от голода. И хоть порции еды, которыми её снабжала Алхена, не становились больше, но девочка научилась подолгу смаковать во рту каждую крошку, таким образом насыщаясь даже самым малым количеством пищи.

Теперь к приходу эзры Первый Храм был убран, вдоль стен стояли аккуратно сложенные стопочки дров, а в очаге всегда жарко пылал огонь, хотя особой потребности в нём не было. Зимние месяцы остались давно позади, да и здесь, на западе Миртании, они оказались совсем не такими суровыми, чем там, откуда Шайнара была родом.

Бродя целыми днями босиком в грубой робе, девочка закалилась. Она больше не страдала от холода и спокойно спала на тонкой подстилке, не замечая своих аскетичных условий. Ей было комфортно и тепло.

И во многом это ощущение у неё появилось благодаря книгам, которые она теперь могла прочитать. Она никогда не забудет тот день, когда впервые смогла правильно сложить всю фразу из «Слово о Тени». Алхена давно ушла, а девочка всё сидела над этой книгой. Шайнара читала и читала, и никак не могла остановиться. А потом из глаз у неё полились слёзы, и сердцу стало тесно в груди – никто никогда не учил морвийских детей читать! И она никогда даже не догадывалась, что за чёрными строчками на белой бумаге подчас скрывается целый мир: новый, необъятный и невообразимый. И девочка стояла на пороге у входа в этот мир...

Шайнара изучила все Правила Призрака, высеченные на каменных столбах, все имена, выбитые под потолком и книгу об Ордене, что принесла Алхена. И чем больше девочка читала, тем отчётливее понимала, как же сильно изменилась её жизнь.

Она – Дора из Латракии... Нет! Шайнара из Морвы! Она Призрак Первого Храма, а значит, – уже часть Великой истории и самой большой тайны всех Срединных Земель. И скоро она станет тем, кто вершит Правосудие...

Алхена каждый день заставляла её повторять, что Закон – есть всё! Закон не знает гнева, мести и жалости. Но только сейчас Шайнара по-настоящему прочувствовала значение этих фраз –справедливость для всех: богатых и бедных, мужчин и женщин. Лишь Истинное Правосудие. Истинная справедливость. Во славу Закона, подаренного людям Первыми Воспламенёнными...

Как-то Шайнара спросила Алхену:

– Если Закон справедлив для всех, то почему я не могу отомстить убийцам своей семьи?

– Шайнара из Морвы могла возжелать справедливого наказания, – ответила эзра. – Но ты больше не она. У тебя нет прошлого, лишь настоящее. И оно принадлежит Ордену. Ты выше любого человека за пределами этого острова. Но только по Слову Ордена ты будешь вершить Правосудие. И никак иначе.

Орден... Чем больше девочка узнавала о нём, тем больше она испытывала благоговейный трепет перед ним. В «Истории о Первых Воспламенённых» было сказано, что когда Шестеро Великих Огненных Богов покинули этот мир, они оставили часть своей мудрости в тех, чьи тела могли воспылать. И этих людей прозвали Воспламенёнными. Получив дар Шестерых, они строили города и храмы, изучали науки и искусства.

Но однажды солнце перестало греть землю, как раньше. Запасы еды истощились. Люди и животные стали умирать. И тогда Воспламенённые создали большой купол, в центре которого полыхал Вечный огонь, – спасительный дом для всех живых существ.

Но появились люди, не захотевшие делить припасы на всех. Под предводительством некоего Мортана они захватили Купол и убили всех Воспламенённых, установив свои законы.

С тех пор минуло много лет. На земле снова стало тепло. Люди вышли из-под Купола, но лишь немногие из них сохранили память о Воспламенённых. И эти немногие объединились в Орден. Они укрылись за стенами Йольского замка, что стоял у подножия Рудниковых гор, и стали жить по законам Первых Воспламенённых.

И многие люди тогда потянулись в этот замок, чьи стены надёжно защищали его обитателей от произвола короля и наместников. Орден принимал всех, и Йольский замок расстраивался, становясь всё популярнее и популярнее у простого народа.

Когда на престол взошёл король Мортан Четвёртый, последователи Воспламенённых уже собрали вокруг своего учения столько народа, что он испугался за свою власть и объявил Орден вне закона. Королевские солдаты осадили Йольский замок, но много лет не могли взять его штурмом. Замок добывал воду глубоко из-под земли и выращивал еду разными удивительными способами.

Но однажды нашёлся человек, который предал своих братьев и сестёр по учению и показал солдатам тайный подземный ход. Имя предателя история не сохранила. Йольский замок пал и был разрушен до основания, а те, кто смогли бежать, много лет ещё преследовались и уничтожались королём во всех уголках Миртании.

Когда престол перешёл к Мортану Пятому, никто уже и не слышал об Ордене. Но потом в Миртании начали происходить странные вещи – людей, известных самыми жестокими делами, независимо от их богатства и положения в обществе, находили мёртвыми с привязанной к руке алой лентой. Тогда в народе впервые заговорили о Тайном Ордене Судей...

Никто не знал, каким образом Вольные Судьи узнавали о преступлениях того или иного человека. Но бедняки верили, что если прийти в портовый город Сульдоран и бросить стеклянную бутылочку с жалобой в море, то она каким-то образом непременно попадёт в руки членов Ордена. Вскоре даже залив, на берег которого приходили все обиженные, в народе прозвали Заливом Судей.

Но никто в Миртании и во всём Срединном Королевстве больше не знал, где располагается Тайный Орден, и кто такие Судьи. Все попытки очередного правителя найти их оказывались безуспешными.

Однажды Мортан Пятый наградил своего верного слугу из рода Кризоттов поместьем на берегу Туманного моря, недалеко от Сульдорана. Также король подарил ему и Красный остров. И, о чудо, оказалось, что на этом острове созданы исключительные условия для выращивания одной особой травки – мелковорлицы. Эта травка оказывала поистине невероятное влияние на мужскую половую силу и потому доставлялась королевским особам в виде ценнейшего подарка. Таким образом, род Кризоттов стал богат и всегда желанен при дворе, ведь нигде больше, кроме Красного Острова, не росло столь удивительное растение.

Многие вельможи завидовали Кризоттам и пытались вырастить в своих садах мелковорлицу, но все их попытки ни к чему не привели. Ведь невдомёк им было, что травка та выращивается по древним и забытым методикам Первых Воспламенённых...

И так прямо под носом у королей, род Кризоттов на протяжении столетий покровительствовал Тайному Ордену. И никто до сей поры не раскрыл этот секрет. Ибо под страхом смертной казни правители Миртании запрещали всем судам причаливать к Красному Острову. Ведь люди лорда Кризотта, занимавшиеся разведением мелковорлицы, утверждали, что любой посторонний человек с материка может занести на своих сапогах какую-нибудь болезнь на их плантации, и тогда уникальная травка погибнет и возродить её никому не удастся.

Мир и война не раз сменяли друг друга на землях Миртании, но Красный Остров особым указом всегда оберегался от любых посещений. Ведь то, что давала мужскому телу мелковорлица, нужно было всем...

Прошёл почти год с тех пор, как Шайнара сошла на берег Красного Острова. Её волосы отросли и, хотя они оставались ещё значительно короче той роскошной каштановой гривы, которой наградила её природа, но уже прикрывали шею и небрежно спадали на глаза чёлкой.

Тело девочки за этот год тоже изменилось. Оно стало крепким и закалённым, а в некоторых местах приобрело выраженные женские очертания.

Шайнара прилежно изучила всё, что требовалось знать Призраку, и ей давно уже хотелось большего. Сидя на пороге Первого Храма, она с тоской поглядывала в сторону дороги, уходящей в противоположную от рощи сторону.

Алхена появлялась в гроте всё реже и реже. Она уже не приносила новых книг и не давала никаких физических упражнений. Пребывание Шайнары в Первом Храме стало походило на заточение. Девочка целыми днями металась по пещере, как пойманный зверь, и даже ночные

прогулки в рощу не спасали её от раздражающе-томящего чувства. Ей нестерпимо хотелось выбраться отсюда.

Однажды Алхена пришла и, оставив на столе молоток и зубило, снова удалилась. Шайнара бросилась к инструментам, как лев к мясу. Она схватила их, сжала в руках, и сердце её заколотилось часто-часто.

Девочка с разбегу прыгнула в ледяную воду и подошла к стене, наверху которой были высечены имена Призраков, побывавших здесь.

Шайнара попыталась взобраться на стену, но поскользнулась и съехала вниз. Каждый раз, едва ей удавалось зацепиться за какой-нибудь выступ, как она срывалась и падала в воду. Но долго находиться в озере не было никакой возможности – девочка выбиралась на сушу, грелась у огня и повторяла свои попытки снова и снова.

Днём и ночью Шайнара штурмовала скользкую стену. Она перестала считать количество падений и сосредоточилась на том, что ей удавалось. Она стала подмечать, как лучше схватиться и сохранить равновесие, как упасть, не подвернув ногу и не ушибившись об острый камень. И с каждым разом ей удавалось залезть немного повыше.

Однажды ночью Шайнара проснулась от знакомого чувства страшной обжигающей пустоты. Она поднялась на ноги и сделала несколько круговых движений руками, чтобы прогнать остатки сна и это неприятное чувство.

Лунный свет, пройдя сквозь отверстие в потолке, привычно скользил по календарю на противоположной стене пещеры, но дата, на которую он указывал сегодня, была особенная – девочка прижалась спиной к столбу с Двенадцатью Правилами Призрака и медленно съехала по нему на пол – в этот день, пятнадцать лет назад, в далёкой морвийской деревушке, в семье одного рыбака родились двое детей...

Шайнара вскочила и с остервенением бросилась в ледяную воду. Через час она снова сидела на прежнем месте, держа в одной руке зубило, а в другой – молоток. А под самым потолком, на стене над озером, появилась новая надпись:

«ДОРА ИЗ ЛАТРАКИИ» – гласила она.

Глава четвёртая. Лабиринт

Алхена появилась в Первом Храме лишь к вечеру. Она сразу заметила новую надпись на стене и кивком приказала девочке следовать за собой. Они спустились по лестнице и на развилке дорог повернули туда, куда уже столько времени мечтала направиться Шайнара.

Дорога привела их в долину, окружённую со всех сторон скалами. Одна из которых, самая длинная и массивная, представляла собой грандиозное сооружение с вырубленными вручную пещерами в несколько ярусов и переходами между ними. Это место называлось Тайная Обитель и здесь проживали члены Ордена.

Нижние два уровня скального жилища занимали те, кто носил тёмно-синий плащ Тени, а также их старшие и младшие послушники. Чуть выше располагались комнаты членов Ордена, именуемых кастой Света. Сюда входили Вещатели Права, Хранители Формул и лекари. Первые носили багряные мантии и занимались ведением судебных дел. Вторые одевались в белые одежды и заведовали различными лабораториями, в которых они изучали анатомию, геометрию, астрономию и прочие науки. Третьи работали в лазарете, построенном здесь же, и составляли ядро целительной силы Ордена.

На самых верхних ярусах в Тайной Обители проживали те, кто образовывал Высший Круг. Их называли Магистрами, и никто из касты Теней или Света не имел права подняться к ним без приглашения. Высший Круг выносил приговоры и решал все самые важные дела Ордена на внутреннем совете.

Кроме Теней, Света и Магистров в Ордене существовала ещё каста Трудней. Эти люди жили в домах на побережье и носили обычную одежду крестьян. Они ухаживали за плантациями мелковорлицы и занимались прочими хозяйственными делами. В то время, как Тайная Обитель была надёжно скрыта от посторонних глаз, деревни Трудней, в свою очередь, служили своеобразным лицом острова перед проплывающими мимо кораблями.

Долина, окружённая скалами Тайной Обители, имела два выхода. Один – тот, по которому пришли Шайнара и Алхена – вёл мимо Первого Храма на побережье, а другой – через узкое ущелье выходил в соседнюю долину. И именно туда наставница вела сейчас девочку.

По дороге им попалось несколько человек, но ни один из них не заговорил с Шайнарой, хотя многие останавливались, чтобы перекинуться парой слов с Алхеной.

– Для них ты всё ещё Призрак, – пояснила эзра девочке, – но сегодня ты возродишься...

В этой новой долине оказалось много людей, хотя сама она имела гораздо меньшие размеры, чем та, что располагалась у подножия скал с Тайной Обителью.

Уже совсем стемнело. И на иссиня-чёрном покрывале неба высыпали бесчисленные яркие звёзды. В долине зажгли факела. И освещали они богато накрытые столы в центре. Люди сновали между ними, смеялись и переговаривались между собой. Здесь присутствовали представители всех каст: и Теней, и Света и Трудней. И все они к чему-то готовились. А в воздухе витал дух ожидания и радостного предвкушения.

Алхена подвела Шайнару к ещё одной пещере, широкий зев которой скрывался за деревьями на южной стороне долины.

– Это Грот Ушедших, – объяснила эзра. – Иди. Там тебя уже ждут.

Девочка вступила под полог пещеры. Пахнуло землёй и сыростью. В гроте не устанавливали факелов, но от стен исходило слабое голубоватое свечение и всё было хорошо видно. Под самым потолком ютились уже знакомые крылатые зверьки с большими глазами, а в центре горел огонь, вокруг которого на меховых ковриках в одежде Призраков сидели четверо мальчишек. Одно место между ними было свободно, и Шайнара поняла, что оно приготовлено для неё.

Девочка подседа в круг, и огонь начал менять цвет. Из рыже-красного он постепенно превращался в голубовато-зелёный. Его трепещущее пламя притягивало против воли, и от него невозможно было отвести взгляд.

– Призраки Первого Храма, – неожиданно раздался громовой голос, – Магистры Высшего Круга приветствуют вас.

Этот голос, отражаясь эхом от стен, шёл со всех сторон сразу. Шайнара хотела поднять голову, чтобы увидеть его обладателя, но огонь не отпускал её. Как загипнотизированная, она не сводила глаз с голубовато-зелёного пламени и лишь слушала, что происходило вокруг.

– В эту ночь каждого из вас выберет один из Духов Ушедшей Тени, – продолжал тем временем мощный голос. – И когда это случится, вы узнаете его имя и примите как своё. Ибо плоть Тени смертна, но Дух её вечен.

Гипнотизирующее пламя в центре взвилось столбом до потолка.

– Протяните руку в огонь, – приказал всё тот же голос.

Мальчишки один за другим протянули руки в огненный столб. Шайнара, выдохнув, последовала их примеру.

Боли не было – голубоватый огонь оказался холодным. Он не прожигал ни кожу, ни одежду. Маленькие пламенные язычки плясали по вытянутым рукам подростков, а потом перекидывались на всё тело.

Тем временем голос таинственного Магистра понизился до полусшёпота и начал произносить фразы на незнакомом языке. И тут же к нему присоединились ещё несколько таких же голосов. Шайнара по-прежнему не могла видеть их обладателей, но само звучание завораживало. Они искусно играли тембрами, наполняя пространство единым, но многотональным речитативом.

Когда голоса смолкли, а язычки пламени вернулись с тел Призраков обратно в главный огонь, Шайнара почувствовала, что гипнотическая связь с ним ослабла, и девочка смогла наконец осмотреться по сторонам. Она подняла голову и увидела, что вся пещера окутана белёсым дымом без запаха. И в этом дыму проглядывали силуэты людей в длиннополых рубиновых одеждах. Магистры Высшего Круга проделывали руками какие-то замысловатые движения, и вскоре дым начал рассеиваться. Пока от него не осталось лишь нескольких маленьких облачков, зависших над каждым из подростков.

Вдруг паренёк, сидевший напротив Шайнары, резко вздохнул, и облачко над его головой преобразилось в слово «Задир» на языке Воспламенённых.

– Возродись, Задир-сур! – раздался уже знакомый голос Магистра. – И встань рядом с нами в едином служении Единому Закону.

Потом облачко проявило буквы и над головой соседнего мальчишки.

– Возродись, Анок-сур! И встань рядом с нами в едином служении Единому Закону.

«Руден» и «Гевор» – такими были следующие имена Духов, выбравших себе носителей. Осталась лишь Шайнара. Облачко белёсого дыма висело над ней неподвижно. Все ждали. Но буквы всё никак не проявлялись. Наконец, что-то больно кольнуло девочку в сердце. Она резко вздохнула, и в ту же секунду раздался голос Магистра.

– Шайнара-сур, – провозгласил он, прочитав надпись над её головой, – возродись и встань рядом с нами в едином служении Единому Закону...

Шайнара?! Как?! Это же её собственное имя, данное от рождения! Приставка «сур» в Ордене обозначала лишь временной период по календарю Воспламенённых и добавлялась ко всем именам Теней на протяжении семидесяти лет. Всё ещё растерянная и удивлённая девочка встала и следом за всеми покинула Грот Ушедших.

Едва подростки вышли на поверхность, как в долине воцарилась тишина. Музыка, до этого доносившаяся со всех сторон, смолкла. Люди поднялись из-за столов, и направились навстречу Шайнаре, Задиру, Гевору, Аноку и Рудену.

От толпы отделился человек, одетый в тёмно-синий плащ с серебристой застёжкой в виде пламени.

– Я, Велиар Хрут, Магистр Теней, вижу вас, – произнёс он торжественно, обращаясь к подросткам, и, помолчав, продолжал, – вы получили имена Ушедших. Но принимаете ли вы их?

Парень, над которым буквы в пещере проявились первыми, вышел вперёд.

– Я, Задир-сур, – проговорил он громко, – принимаю имя и прошу Орден наставить меня на путь Тени.

С этими словами он опустился на правое колено, поставив одну руку перед собой кулаком на землю, а другую убрал за спину. Мальчишка явно знал этот ритуал, чего нельзя было сказать о Шайнаре.

– Путь Тени – достойный выбор. Следуй ему, Задир-сур! – ответил Велиар Хрут и прикоснулся двумя пальцами ко лбу паренька. – Я наставляю тебя. Отныне ты младший послушник.

За Задиром получили наставление Руден, Гевор и Анок. Подошла очередь Шайнары. От толпы отделилась Алхена и встала позади Магистра Теней.

– Я, Шайнара-сур... – начала девочка и встретилась с удивлённым взглядом эзры, – принимаю имя и прошу наставить меня на путь Тени.

Она опустилась на правое колено, приняв ту же позу, что и остальные до неё.

– ... наставляю тебя. Отныне ты младший послушник, – договорил Велиар Хрут и прикоснулся двумя пальцами к её лбу.

Ритуал обретения имени был закончен. Снова заиграла музыка. Люди в тёмно-синих плащах окружили Задира, Анока, Рудена и Гевора, а потом увлекли новых послушников к праздничным столам.

Шайнара поднялась на ноги, но те стали словно ватные, и девочка, наверно, даже упала бы, если бы к ней не подскочила Алхена и не удержала.

– Шайнара?! – изумилась наставница. – Ты получила имя – Шайнара?!

– Так сказали Магистры в Гроте Ушедших. Но я... кажется, сейчас упаду.

Алхена помогла ей отойти в сторону, к ближайшим деревьям, и опустила на траву.

– Шайнара... Значит, Шайнара... – всё повторяла наставница. – Невероятное совпадение...

Потом Алхена ненадолго отлучилась к ближайшему праздничному столу и вернулась оттуда, держа в руках два кубка.

– Не бойся, – сказала она, когда увидела, что девочка всё ещё не может встать самостоятельно, – это скоро пройдёт. С некоторыми бывает и хуже после выбора Духов.

Алхена присела рядом и протянула девочке один из кубков.

– Отпей. Станет легче.

Шайнара сделала глоток. В кубке оказалось восхитительное вино, и это было первое вино в её жизни.

– Сегодня Ночь Призраков, и этот пир в вашу честь, – сказала Алхена. – А ты теперь младший послушник Тени.

К ним подошёл молодой, коренастый, широкоплечий мужчина в тёмно-синем плаще.

– Ну, и как она? – спросил он Алхену, кивнув на девочку.

– Скоро оправиться, – ответила эзра.

– Сильная реакция...

– Это Сибурд, Мастер Боя, – представила Алхена мужчину в плаще Тени.

Шайнара хотела приподняться, но Сибурд жестом остановил её.

– Отдыхай-отдыхай, – сказал он, а потом подмигнув Алхене, добавил, – а вот тебя мы уже там заждались.

Он протянул Алхене руку, помогая подняться, и они вместе удалились. А Шайнара так и осталась сидеть одна под деревом.

Время шло. Глубокая ночь царила над Красным Островом. А здесь, в долине, праздник шёл в самом разгаре. Но Шайнара не могла к нему присоединиться. Её ноги всё ещё отказывались слушаться. Она видела, что другие послушники давно сидят за столами, окружённые со всех сторон вниманием, и члены Ордена поднимают бокалы за их здоровье.

О, какие божественные ароматы доносились до её носа! Но она могла лишь наблюдать, и никто из пирующих не замечал её. Это было так странно...

Шайнара лежала в тени большого раскидистого дерева и с завистью смотрела на праздник, проходящий неподалёку, с его весельем и угощением. И вдруг до неё дошло – она же Тень! Вот так она и будет наблюдать за тем миром, который оставила однажды, и к которому никогда больше не сможет присоединиться...

Эта мысль блаженной негой растеклась по ней. Шайнара улыбнулась и больше не делала попыток подняться. Она потянулась и приняла более удобную позу, словно дикая кошка, ждущая своей охоты...

– Прежде, чем ты наденешь одежду послушника, тебе не мешало бы вымыться, – сказала Алхена и повела Шайнару в подземный ярус Тайной Обители. Они прошли через оружейную комнату, миновали склады, где хранились съестные запасы, а потом по узкому ходу спустились ещё ниже. Под скалой оказался ещё целый подземный лабиринт.

После многочисленных переходов они вышли в продолговатую пещеру, в центре которой из жёлтого камня была выложена купель, над которой клубился пар.

– Сюда выходят горячие источники, – пояснила Алхена и положила одежду послушника на каменную лавку, тянущуюся вдоль стены. – Давай. Вперёд.

Шайнару не надо было долго упрашивать. Она с быстротой молнии скинула с себя робу Призрака и соскользнула в купель. Девочка закрыла глаза и ушла с головой под воду, а вынырнув, даже фыркнула от удовольствия.

Алхена несколько минут молча наблюдала за ней, а потом спросила:

– Ты помнишь Второй наказ из Книги Теней?

– Сущее в настоящем, – эхом отозвалась Шайнара. Она давно выучила наизусть все эти наставления. Девочка раскинула руки и закружилась в воде, поднимая тучу брызг и блаженно улыбаясь.

– Да. Сущее в настоящем. Это значит, что ты никогда не должна отключать свой разум от происходящего вокруг. Что бы ты ни чувствовала, о чём бы не думала, и что бы не делала.

– Я понимаю, – ответила Шайнара, пропитывая волосы ароматной пеной мыльного корня.

– Ну, что ж, – заключила Алхена. – Значит, ты запомнила и дорогу сюда. Я буду ждать тебя снаружи, – и с этими словами наставница вытащила из подставок на стене две масляные лампы, освещавшие пещеру с купелью, и быстро исчезла в проходе, оставив воспитанницу в кромешной тьме...

Обычно Шайнара не боялась темноты. Но здесь, под землёй, всё воспринималось иначе. И когда шаги Алхены совсем стихли, девочка почувствовала, как в глубине души поднимается какой-то животный страх.

Шайнара решила действовать быстро. Ведь, когда они шли сюда, факела и лампы горели вдоль всего прохода. Значит, надо только добраться до света. Но вот куда идти? В кромешной тьме подземного мира не было видно и вытянутой руки.

Шайнара смыла пену с головы и на ощупь выбралась из купели. Девочка помнила, куда Алхена положила её новую одежду и довольно быстро нашла её. Одеваясь, Шайнара старалась стоять в направлении выхода. Она боялась, что стоит ей повернуться, как она окончательно потеряет ориентацию в этой крошечной тьме.

Но этого не случилось, и девочка благополучно вышла из пещеры с купелью в нужный проход. А вот дальше всё оказалось труднее – ни одного факела, разогнавшего бы мрак лабиринта, здесь не было. Похоже, Алхена позаботилась и об этом.

Шайнара выставила перед собой руки, раскрыв ладони и соединив большие пальцы, и медленно двинулась наружу. Во всяком случае, ей казалось, что она движется наружу. Но прошло уже много времени, а выход из подземелья так и не показывался. Девочка пробовала идти вдоль одной из стен, пропуская, как ей казалось, ненужные боковые ответвления проходов. И её всё больше удивляло, как же их много, – она ведь, если честно, совсем не обратила на них внимания, когда следом за Алхеной спускалась в подземную купель.

В какой-то момент девочка даже начала задыхаться. Ей показалось, что воздух исчезает. Но это – просто звенящая тишина и крошечная темнота начали наступление на её разум.

– Успокойся, – приказала себе Шайнара в полный голос, и он пугающим эхом пронёсся по коридорам подземного лабиринта. – Они же не оставят тебя здесь умирать. Это просто испытание... сущее в настоящем... сущее в настоящем...

Шайнара, как мантру, повторяла Второй наказ Теней, но только сейчас его смысл начал доходить до неё. Что же она делает?! Ведь итак понятно, что она заблудилась. Но вместо того, чтобы сосредоточиться на том моменте, который происходит здесь и сейчас, она постоянно думает о будущем – беспокоится, что не найдёт выход, что в подземелье могут таиться опасности, о которых она не знает.

Шайнара остановилась, опустила руки и глубоко вдохнула. Она прогнала все лишние мысли и сосредоточилась на том, чтобы узнать, как можно больше, о том месте, где в данный момент находилась. А так как видеть она не могла, и звуков никаких не было слышно, то, ещё не осознавая, зачем она это делает, девочка начала сосредоточенно ощупывать стену. И вдруг... О, чудо! Её рука наткнулась на что-то, отличное от холодного камня. Что-то липкое и с сильным запахом... Капля смолы, когда-то упавшая с факела!

Эта маленькая находка ободрила её. Шайнара стала ещё тщательнее исследовать стены. Она искала следы факелов и старалась запоминать разнообразные уступы и впадины. Постепенно в её голове начала прорисовываться карта, получаемая от ощупывания стен.

Шайнара исследовала множество проходов, не давая своим мыслям больше ни на что отвлекаться и, в конце концов, её старания увенчались успехом – она увидела еле пробивающийся свет в расщелине между камнями. Её блуждания закончились. Девочка бросилась к свету и вскоре выбралась наружу, но не в Тайной Обители, а в соседней долине, недалеко от Грота Ушедших. Она с удивлением обнаружила, что на небе уже горят звёзды, а ведь Алхена оставила её в купели утром...

Шайнара вернулась в Тайную Обитель и увидела, что наставница всё ещё ждёт её там у входа в подземный ярус. А компанию ей составляет уже знакомый Мастер Боя. Они о чём-то беззаботно болтали и смеялись, но увидев послушницу, подходившую к ним не с той стороны, с которой её ожидали, Алхена быстро попрощалась с собеседником.

– Пойдём, Ивар накормит тебя, – сказала она, как ни в чём не бывало, и поправила на девочке кожаные наплечники, неправильно закреплённые той в темноте.

Трапезная, куда Алхена привела воспитанницу, находилась в отдельно стоящей постройке в самом центре долины и имела два входа: один парадный и один, ведущий на кухню.

Вот ко второму прямиком и направилась эзра. Шайнара не отставала, но мысли её были не о еде – она изучала свою новую одежду, в которую облачилась, так толком и не разглядев.

В целом, одеяние послушника почти ничем не отличалась от того, которое носили сами Тени: нижняя куртка из плотного холста с кожаными вставками в области груди, защитные наручи на шнуровке и капюшон с маской, закрывающей нижнюю половину лица. На ногах – удобные штаны с одним пристёгивающимся к правому бедру карманом-сумкой, предназначенной в будущем для хранения Личной Книги Судьи.

Обувью служили сапоги, подбитые мехом для бесшумного передвижения. В отличие от Теней, в одеянии послушников не было пояса с серебристой пряжкой и плаща, в котором прятался бы крылатый большеглазый зверёк.

Следом за наставницей Шайнара вошла в кухню. Та представляла собой просторное помещение с двумя длинными разделочными столами. По углам стояли корзины с фруктами и овощами. А с потолка свешивались пучки сушёных трав. Над очагом на цепи висел огромный котёл, а возле жаровни в стопочке лежало несколько чистых вертелов.

– Что-то, девочки мои, вы припозднилась, – поприветствовал вошедших высокий грузный человек. Его широкое обветренное лицо выдавало в нём старого морского волка, а чёрная борода с проседью говорила, что и лет ему не мало.

– У тебя осталось что-нибудь поесть, Ив? – спросила Алхена, плюхаясь за дубовый стол.

– Осталось ли у меня что-нибудь? Тысяча медуз в глотку, ты обидеть меня что ли хочешь, Али? Я же живу только за тем, чтобы увидеть тебя, да накормить, – и Ивар весело подмигнул Шайнаре.

А в следующую минуту он заставил стол самой разнообразной едой, в том числе и той, которую девочка видела на пиру в ночь Призраков, но так и не смогла тогда попробовать.

– Угощайтесь, мои лапуленьки, – расплылся Ивар в широкой улыбке, от которой веяло добродушием и лукавством одновременно.

Шайнара отломил кусочек хлеба. Она была жутко голодна, но опыт, полученный в Первом Храме, заставлял её есть медленно, растягивая удовольствие от каждой крошки. А словоохотливый повар в это время травил морские байки, после которых у девочки не осталось никаких сомнений, что перед ней самый настоящий пират...

После позднего ужина Алхена отвела Шайнару обратно в Тайную Обитель и показала комнаты, предназначенные для послушников Теней. При этом в женском крыле стояло несколько кроватей, но все они были свободны.

– Девочки, способные пройти Путь Тени, появляются в Ордене гораздо реже мальчиков, – объяснила Алхена.

А Шайнара тем временем с изумлением и затаённым восхищением разглядывала свою новую комнату. В одной её части находился камин в виде открытой пасти льва. На нём стояли причудливые медные подсвечники. Пол устилали меховые ковры. А на стене висело большое зеркало в позолоченной оправе. Для хранения вещей по углам комнаты стояли сундуки из чёрного дерева, украшенные изысканной позолоченной резьбой. Шайнара ощущала себя так, словно попала в опочивальню королевы.

– Я вижу, тебе понравилось, – заметила с улыбкой Алхена. – Но не показывай этого другим. Не забывай, дочь лорда Гельдоранского жила и в гораздо более роскошных покоях.

Наставница ушла. А Шайнара разделась и залезла в кровать под одеяло. Она уже и забыла, какое это блаженство – спать на мягкой перине. А таких белоснежных и хрустящих простыней она вообще не видела никогда в жизни...

Шайнара проснулась не сразу. Какой-то тонкий мелодичный звон несколько раз врвался в её сон. Когда же она наконец открыла глаза, то увидела, что возле её кровати трепыха-

ется маленький колокольчик. Шнурок от него тянулся вдоль стен и выходил куда-то за дверь, поэтому девочка не видела, кто так отчаянно пытался разбудить её.

Шайнара встала, быстро оделась, выскочила из комнаты и бегом направилась в Зал Пустоты, который ей накануне показала Алхена, и в котором ежедневно все младшие послушники должны собираться за час до рассвета.

Шайнара влетела туда и увидела, что прибыла последней. Задир, Анок, Руден, Гевор и ещё двое незнакомых послушников уже находились там. И все они сейчас стояли на одном колене, оперевшись одной рукой в пол, а другую убрав за спину. В этой позе они приветствовали Магистра Теней, который расхаживал перед ними и что-то громко начитывал.

Когда Шайнара показала на пороге, послушники, не меняя позы, уставились на неё.

– Ты опоздала, – сказал Магистр Теней, повернувшись к девочке.

– Простите. Звон колокольчика слишком тихий, и я не сразу услышала его.

– Никогда не оправдывайся. Ибо лишь действия Тени свидетельствуют о её намерениях, а не слова.

Шайнара опустила голову, а потом приняла такую же позу, как и другие послушники.

– Итак, – продолжил Магистр, обращаясь уже ко всем, – как я уже сказал, меня зовут Велиар Хрут. Я Магистр Теней и единственный Магистр Высшего Круга, к которому вы можете обращаться лично. Четыре года вы будете постигать искусство Тени, после чего вас ждёт испытание. И лишь те, кто пройдут его, останутся служить Ордену дальше...

Шайнара едва не спросила: «А те, кто не пройдут?», но вовремя прикусила язык.

Зал Пустоты имел высокий сводчатый потолок в виде круга, разделённого на двадцать один сектор. Как объясняла Алхена, этот круг символизировал собой смену эпох и замкнутость временного цикла. По календарю Воспламенённых сейчас шла как раз двадцать первая эпоха (сур), после которой отчёт времени начинался заново.

Каждый сектор круга имел свои символы. У двадцать первого – это было изображение пламени в кольце и какой-то знак в виде треугольника без вершины и круга над ним. Считалось, что только Хранители Формул и Магистры знают их истинный смысл.

Следующие пару часов послушники провели, сидя на полу Зала Пустоты, погружённые в единение с внутренним духом. Во всяком случае, это то, что они должны были делать под присмотром Магистра Хрута. И Шайнара честно пыталась понять, что значит «единение с внутренним духом», но стоило ей закрыть глаза, как её страшно тянуло в сон. И надо сказать, не её одну. То один, то другой послушник впадал в спячку и терял вертикальное положение тела. Но Магистр Теней тут же будил таких сонь лёгкими ударами прутика и при этом невозмутимо продолжал вещать что-то о необходимости познать себя в продолжении других...

По истечении двух часов в Зал Пустоты вошёл ещё один человек. Он имел сухощавое телосложение и бледное узкое лицо с полным отсутствием эмоций. Он не носил ни багряную мантию, ни плащ Теней. Его одежда напоминала таковую у крестьян с побережья.

– Это Варен Сайрок, – представил вошедшего Магистр, – мой помощник и распорядитель хозяйственных работ. Ежедневно, с утра и до полудня, все младшие послушники Тени должны работать на плантациях мелковорлицы или на кухне, а также везде, где посчитает нужным Варен Сайрок.

Взгляд распорядителя пробежал поверх голов и лишь на Шайнаре немного задержался. Может, потому что она так и сидела в стороне от остальных, а может, потому что была здесь единственной девочкой среди шестерых мальчишек.

Потом Магистр Теней покинул Зал Пустоты, а Варен Сайрок произнёс:

– Поднимайтесь. Хватит уже спать. Работу никто за вас не сделает.

Послушники встали, а распорядитель продолжал:

– Запомните, меня не интересует, как относится к вам Магистр Хрут и ваши эзры. Но каждое утро, получив от меня работу, вы должны сделать её так, чтобы я не нашёл к чему

придаться. В противном случае, можете забыть про вкусную еду и сладкий сон. А теперь следуйте за мной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.